

Намик Алиев

**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В НАГОРНО-КАРАБАХСКОМ
КОНФЛИКТЕ**

**Издательство "УНИВЕРСАЛ" Тбилиси
2009**

ISBN 978-9941-12-448-8

Алиев Намик. Вопросы международного права в
Нагорно-Карабахском конфликте. - Тбилиси:
Универсал, 2009. - 98 с.

В данной монографии автор на основе обширного научного и эмпирического материала исследует целый ряд международно-правовых проблем армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Доказывает очевидную правовую несостоятельность армянских территориальных притязаний к Азербайджану, да и к другим соседним странам, продолжающихся уже несколько столетий.

©Намик Алиев, 2009

Светлой памяти моего друга и брата, видного азербайджанского ученого, посвятившего всю свою жизнь борьбе с сепаратизмом, за целостность и суверенитет нашей Родины, профессора
Ровшана Мустафаева посвящаю

Оглавление

Введение.....	5
К истории вопроса.....	6
Агрессия Республики Армения.....	11
О «легитимности непризнанных Государств на постсоветском пространстве».....	16
Армянские спекуляции по поводу «референдума 1991 года в НКАО».....	20
«Возможность признания независимости «НКР».....	25
О праве народов на самоопределение.....	28
Разрешение международного территориального Конфликта.....	31
О форме государственного устройства.....	33
Федерализм и автономия.....	37
Распределение полномочий между государством и автономией.....	42
Компромиссы и уступки.....	44
Заключение.....	45
Библиография.....	47
Приложения.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Появление в международной практике «Косовского прецедента», вначале, озадачив мировое сообщество, по мере развития событий и последующего их осмысления, показало, к чему приводит выход процесса урегулирования территориальных конфликтов за пределы правового поля, игнорирование принятых мировым сообществом норм международного права, приоритет «права силы» над «силой права» (события в Тибете, обострение ситуации в Абхазии и Южной Осетии, попытки Вооруженных Сил Республики Армения нарушить режим прекращения огня в Карабахе и на границе с Азербайджаном и, наконец, шокирующий аккорд - пятидневная война в Грузии, завершившаяся признанием со стороны России и Никарагуа, в пику Западу, независимости Абхазии и Южной Осетии).

В этой связи возникает настоятельная необходимость всех здравомыслящих сил приложить все усилия для того, чтобы Косово ни стало ни для кого прецедентом, чтобы в международных отношениях прецедентом являлись нормы международного права, установленные самими членами международного сообщества. Сегодня перед мировым сообществом стоит важнейшая задача, цена которой мир на земле: избежать угрозы нового передела мира, передела границ. Начало первого этапа этого процесса связано с началом Нагорно-Карабахского конфликта, начала агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики. А начало второго этапа - это процесс признания независимости Косова.

Решить эту задачу возможно лишь, вернувшись в правовое поле разрешения конфликтов, восстановив подлинное уважение к выработанным мировым сообществом международно-правовым нормам. Именно к этому, предвидя возможный поворот событий, призывала Бакинская декларация ГУАМ (19 июня 2007 года). Она подтвердила «необходимость продолжать совместные активные действия по урегулированию затянувшихся конфликтов в регионе ГУАМ на основе соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ государств и в соответствии с положениями Совместной Декларации глав государств ГУАМ по вопросу урегулирования конфликтов, а также важность мобилизации поддержки международного сообщества для разрешения этих конфликтов».

Наша скромная попытка осветить некоторые государственно-правовые проблемы, возникающие в процессе самого известного территориального конфликта, осуществляется с целью привлечь внимание сил, способных его разрешить, к очевидным фактам.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Для того, чтобы уяснить смысл данного конфликта, достаточно обратить внимание на последние два столетия в истории возникновения предпосылок, создания и развития нагорно-карабахской автономии, иначе говоря, на весь период с момента присоединения Южного Кавказа к России и до нынешних времен.

В момент присоединения Карабахского ханства к России -14 мая 1805 года - армянское население региона составляло лишь пятую его часть. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 г. - чиновниками императора России, «... в Карабахском ханстве было 90000 жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1948 семей, состоящих из азербайджанцев, и 474 - армян. В деревнях соответственно 12902 и 4331».

В ходе русско-иранских войн 1804 - 1813 гг. и 1826 - 1828 гг. и после них начинается массовое переселение армян на Южный Кавказ, в том числе и в Карабах. Как свидетельствуют официальные документы, значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе. Н. Н. Шавров в своей книге писал: «...С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40000 персидских и 84000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елисаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и им было отведено более 200000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Геокча (нынешний Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь ввиду, что на 124000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 тыс. человек» (См.: Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, 1911, с. 59-60).

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал: «Так же мы с ним (князем Аргутиным) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили» (Грибоедов А. С. Сочинения. В 2-х томах, т.2. - М., 1971, с. 341).

В декларации правительства уже Советского Азербайджана от 1 декабря 1920 года говорилось, что «...трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределяться». Идея предоставления Нагорному Карабаху права на самоопределения дебатировалась в партийных и советских кругах. И постепенно зрело мнение о необходимости объявления автономии Нагорного Карабаха. Еще 22 мая 1919 года А. И. Микоян в своем докладе В. И. Ленину сообщал: «Дашнаки — агенты армянского правительства - добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни — Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны. Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану» (Конец цитаты).

Уже вскоре после установления власти большевиков в Азербайджане, в июне 1920 года на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина за подписью Г. К. Орджоникидзе была направлена телеграмма: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики» (ЦПА НМЛ при ЦК КПСС, ф. 85. оп. 13, д. 32, л.3)

5 июля 1921 года Пленум Кавбюро ЦК с учетом мнения ЦК РКП (б) принял постановление: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, представив ему широкую областную автономию с областным центром в гор. Шуше, входящим в состав автономной области» (Партархив филиала ИМЯ ф. 64, оп.2,д.1,л.П8, 121-122).

7 июля 1923 года был издан декрет АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха». В Конституции СССР 1936 года было закреплено, что Нагорно-Карабахская автономная область (ИКАО) состоит в Азербайджанской ССР (См.: статью 24 Конституции СССР 1936 года).

В соответствии со статьей 86 Конституции СССР 1977 года автономная область находилась в составе союзной республики или края. Закон об автономной области принимался Верховным Советом союзной республики по представлению Совета народных депутатов автономной области. В статье 87 Конституции указывалось на существование в СССР всего восьми автономных областей, и в этом перечне ИКАО состояла в Азербайджанской ССР (См.: Конституция СССР. - Москва. 1977, с. 13).

16 июня 1981 года был принят последний акт, утвердивший статус Нагорного Карабаха, как автономной области в составе Азербайджанской ССР - Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной

области» (См.: О Нагорно-Карабахской автономной области. Закон Азербайджанской ССР от 16 июня 1981 года. - Баку: Азернешр, 1987). Статус автономии определялся Конституцией СССР, Конституцией Азербайджанской ССР и упомянутым законом.

В 1948-1953 гг. по Постановлению № 4083 Совета Министров СССР «О переселении колхозников азербайджанской национальности и иного азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» за подписью Иосифа В. Сталина около 100 тысяч азербайджанцев были переселены из горных районов Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность (в Азербайджанской ССР), отличающуюся жарким, малярийным климатом. Эта этническая чистка была проведена на государственном уровне с присущей сталинскому режиму жестокостью. Фактически это была депортация советских граждан своим же правительством с их исторических земель. Идеологом и вдохновителем этой этнической чистки был один из руководителей Советского Союза Анастас Микоян - этнический армянин.

В соответствии с законом Нагорный Карабах, так же как и другая автономия, имел представительство на Съезде народных депутатов СССР, а в Совете Национальностей Верховного Совета СССР представлялся 5-ю депутатами. Территория автономии не могла быть изменена без согласия Совета народных депутатов (представительного органа государственной власти) автономии. Гражданам, проживающим на территории автономии, гарантировалось равноправие во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, а также возможность пользоваться родным языком, а судопроизводство велось на языке автономной области.

В соответствии с последней Конституцией Азербайджанской ССР один из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР избирался от Нагорно-Карабахской автономной области. Председатель областного суда автономии входил в состав Верховного Суда Азербайджанской ССР. Органом государственной власти в автономии являлся Совет народных депутатов, который решал все вопросы местного значения. Совет народных депутатов выбирал свои органы, свой Президиум, а также исполнительный и распорядительный орган Совета, суд автономии и другие руководящие органы.

Совет народных депутатов автономии руководил на своей территории государственной, хозяйственной и социально-культурной политикой; утверждал план экономического и социального развития, бюджет автономии и отчет о его выполнении; руководил подчиненными ему государственными органами и предприятиями; обеспечивал соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка и прав граждан.

Имел широкие полномочия в сфере регулирования цен, промышленности, строительства, сельского хозяйства, использования природных ресурсов, образования, здравоохранения и т. д.

Таким образом, автономия, в которой к концу 80-х годов численно преобладало армянское население, имела весьма широкий круг полномочий, достаточный для обеспечения нормальной жизнедеятельности этнического большинства. Помимо того, что все руководящие должности автономии занимались лицами армянской национальности, замещение представителями армянского этноса руководящих должностей в центральных органах республики было обыденным явлением.

Следует особо подчеркнуть, что аналогичные права не были предоставлены значительно большим по численности, а к началу 1980-х годов оставшимся более, чем 300 тысячам азербайджанцев, компактно проживавшим на территории Армянской ССР.

В конце 80-х-начале 90-х годов Азербайджан так же, как и другие государства, входящие в СССР, испытывал объективные трудности, связанные с разрушением господствующей общественно-экономической формации. В этой ситуации, несмотря на все вышесказанное, стало популярным использовать национальный вопрос для достижения сепаратистских, а в нашем случае и аннексионистских целей. Учитывая закрепленные в законодательстве гарантии автономии, подтвержденные реальным положением национального меньшинства, требования независимости и выхода из состава Азербайджана были расценены, как провокация, направленная на нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. В результате этого в 1991 году автономия нагорной части Карабаха была упразднена.

АГРЕССИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Поначалу агрессия Республики Армения прикрывалась термином «конфликт». Данный термин и в настоящее время используется в процессе мирного урегулирования конфликта, несмотря на наличие международных документов, где уже дана объективная политико-правовая оценка оккупации Республикой Армения азербайджанских территорий. Смысл термина несет в себе содержание некоторой «нейтральности» в отношении определения виновной стороны данного факта. Тем не менее, мы используем в статье данный термин, дабы не быть изначально обвиненными в необъективности.

Названный конфликт, известный во всем мире как «нагорно-карабахский», возник параллельно с развалом Союза ССР. Благоприятные условия для него создали процессы, происходившие с середины 1980-х годов в Советском Союзе. В то же время сам нагорно-карабахский конфликт,

поощряемый руководством СССР во главе с М. Горбачевым, послужил катализатором центробежных процессов, привел к многочисленным межэтническим и территориальным конфликтам на постсоветском пространстве, перевел эволюционный процесс развала СССР в революционный.

Активная фаза конфликта началась в феврале 1988 года. Тогда подстрекаемые Республикой Армения сепаратистские силы в Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской Республики начали митинги, забастовки и другие акты неповиновения под лозунгом выхода из состава Азербайджанской Республики и присоединения к Республике Армения. Здесь следует отметить, что правовое положение ИКАО в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Азербайджанской ССР определялось Законом «О Нагорно-Карабахской автономной области», принятым 16 июня 1981 года Верховным Советом Азербайджанской Республики по представлению Совета народных депутатов ИКАО (См.: О Нагорно-Карабахской автономной области. Закон Азербайджанской ССР. - Баку: Азернешр, 1987).

В соответствии со статьей 78 Конституции СССР, территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могли изменяться только лишь по взаимному соглашению между соответствующими республиками, которое подлежало утверждению Союзом ССР (См.: Конституция СССР. - Москва, 1977, с. 13). Данное положение закреплялось также в Конституциях Азербайджанской и Армянской ССР. Несмотря на ясные конституционные гарантии неприкосновенности территории и границ союзных республик, начиная с февраля 1988 года, армянская сторона приступила к целенаправленным действиям по одностороннему отторжению НКАО от Азербайджанской ССР.

20 февраля 1988 года сессия областного Совета народных депутатов НКАО принимает решение «О ходатайстве депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» (См.: Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. - Баку: Азернешр, 1989, с. 81-82). Начались этнические чистки азербайджанцев из Республики Армения и с территории Нагорного Карабаха, создание моно-этнических армянских зон (См.: The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference. Resolution 1416 (2005) of Parliamentary Assembly of Council of Europe. - <http://assembly.coe.int>).

В дальнейшем, после принятия Верховным Советом Азербайджанской ССР и его Президиумом соответственно 13 и 17 июня 1988 года постановлений, в которых на основании статей 78 Конституции СССР и 70 Конституции Азербайджанской ССР передача НКАО из состава

Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР признавалась неприемлемой и невозможной (См.: Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. - Баку, Азернешр, 1989, с. 81-82 и 96-97), как областным Советом народных депутатов НКАО, так и Верховным Советом Армянской ССР был принят целый ряд неправомερных решений о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР.

В результате первого этапа Верховный Совет Армянской ССР 1 декабря 1989 года принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» (которое, кстати, в Армении до сих пор никто не отменял); Президиум Верховного Совета СССР в постановлении от 10 января 1990 года «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года» однозначно заключил, что «провозглашение воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха без согласия Азербайджанской ССР является нарушением статьи 78 Конституции СССР» (См.: уместии Верховного Совета СССР, 1990, № 3, ст. 38). В ответ на эти действия Азербайджанская Республика упразднила НКАО и распространила на эту территорию единое админис-тративно-территориальное деление Азербайджанской ССР (См.: Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики. Закон Азербайджанской Республїї ки от 26 ноября 1991 года. - Ведомости Верховного Совета рбайджанской Республики, 1991, № 24, ст. 448).

Даже благожелательное отношение к Армении и пресопусти гльское отношение к конфликту М.С.Горбачева, имевшего все возможности для пресечения сепаратизма, не смогло вратить принятия ряда актов, доказывавших противоправность армянских притязаний. Так, 23 марта 1988 года в постановлении Президиума Верховного Совета СССР "О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР" было признано "недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных юваний, выступающих за перекраивание закрепленных в Конституции ССР национально-государственных и националь-гистративных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям" (См.: Нагорный Карабах: разум оедит. Документы и материалы. - Баку: Азернешр, 1989, с. 41-42) В постановлении от 18 июля 1988 года "О решениях ковиых Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе" Президиум Верховного СССР счел "невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-терри-ториального деления Азербайджанской ССР и

Армянской ССР". Особенно было подчеркнуто, что, "принимая такое решение, Президиум Верховного Совета СССР исходит из положения Конституции СССР (статья 78), в соответствии с которым юзной республики не может быть изменена без ее согласия" (См.: Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. -Баку: Азернешр, 1989, с. 153-155). В вышеназванном постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года "О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянкой ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года", было категорически отмечено нарушение Армянской ССР статьи 78 СССР (См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 38).

Однако эти правовые акты остались без внимания армянских юристов. Сепаратизм продолжал набирать обороты. Все это явилось результатом целенаправленной политики Республики Армения, армянской янской церкви и диаспоры по отторжению, в том числе и насильственному, Нагорной части Карабаха от Азербайджанской Республики и присоединению к Республике Армения. В новую фазу, активные боевые действия, конфликт перерос с конца 1991 - начала 1992 годов, когда СССР прекратил свое существование как субъект международного права, и перед Республикой Армения были устранены последние правовые и организационные (за исключением международно-правовых) препятствия для насильственной мых территорий.

Однако к этому времени Азербайджанская Республика была уже международно-признанным государством. Докладчик ПАСЕ Дэвид Аткинсон отмечает, что "границы Азербайджана были признаны международным сообществом в тот момент, когда страна в 1991 году была признана независимым государством", "территория [которого] включала нагорно-карабахский регион" (См.: Документ ПАСЕ 10364 от 29 ноября 2004 года, <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC_10364.htm>, & 5).

К середине 1994 года вооруженные силы Республики Армения, при поддержке незаконных вооруженных армянских формирований Нагорного Карабаха, оккупировали приграничные с Республикой Армения районы Азербайджанской Республики, собственно территорию бывшей НКАО, а также другие прилегающие к ней районы Азербайджанской Республики, что в общей сложности составило около 20% всей территории Азербайджанской Республики. С этих территорий было изгнано все азербайджанское население, представители других наций, проживавших на данных территориях, имелись десятки тысяч убитых, сотни тысяч раненных. Не будем говорить о разрушениях, отметим лишь, что в настоящее время территории, находящиеся под армянской оккупацией, но где не проживает армянское население, представляют собой пустыню - все стерто с лица

земли. Это, кстати, выявила весной 2006 года миссия ОБСЕ по установлению фактов.

На территории бывшей НКАО и других оккупированных районов Азербайджанской Республики создана так называемая «Нагорно-Карабахская Республика», сформированы органы и атрибуты власти. Однако ни одно государство и ни одна международная организация в мире не признали такого государства, как «ИКР».

О «ЛЕГИТИМНОСТИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Несколько банальных мыслей о «легитимности непризнанных государств на постсоветском пространстве». В основе легитимности любого государства лежит его правовая система. Легитимный процесс формирования волеизъявления народа, основанный на нем законодательный процесс являются необходимыми и определяющими условиями государственного строительства. Лишь после этого можно говорить о легитимности государства. Попробуем разобраться с «правовыми системами» непризнанных государств постсоветского пространства. Мы докажем, что в них сегодня не существует ни права, ни правовой системы, а соответственно и их мнимая «легитимность» лишь миф.

Для обоснования первого тезиса нам придется обратиться к сути права вообще. В Древней Греции и в Древнем Риме содержание прав человека связывали с античным полисом, который позволил выработать и затем передать поколениям огромные духовные богатства, идеи гражданства и демократии (См.: Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. - М., 1977, с.41). Право вообще и права отдельных людей - членов полиса восходят, согласно античным представлениям, не к силе, а к божественному порядку справедливости.

Как право вообще, так и права отдельных людей невозможны без общей нормы поведения, выражающей одинаковую для всех субъектов меру дозволенного и запрещенного, равную меру свободы. Там, где нет равной меры (общей нормы, единого масштаба), нет и права (См.: Права человека в международном и внутригосударственном праве (Отв. ред. проф. Р.М.Валеев). -Казань: Казанский государственный университет, 2004, с.9).

Знаменитый государственный деятель и законодатель, один из «семи мудрецов» Древней Греции Солон (ок. 638 - 559 гг. до н.э.) понимал закон (и его власть) как сочетание права и силы. Наряду с различием права и закона такая конструкция включала в себя и понимание полисного закона как всеобщей формы и общезначимой меры официального признания и выражения прав членов полиса. Такая всеобщность закона выражает

требование правового равенства: все граждане в равной мере находятся под защитой закона и подчиняются его общеобязательным нормам (См.: Аристотель. Афинская политика.-М, 1996, с.]7-18).

Что же мы наблюдаем, например, в так называемой «НКР»? Армянская община численностью 120 тысяч человек из 180-ти тысячного населения ИКАО (находящейся в составе Азербайджанской Республики) отказывается подчиняться законам признанного мировым сообществом государства — Азербайджанской Республики; при поддержке вторгшихся на территорию Азербайджанской Республики вооруженных сил Республики Армения изгоняет с территории ИКАО азербайджанскую общину численностью в 60 тысяч человек; захватывает прилегающие к Нагорному Карабаху другие территории, изгоняет с них сотни тысяч азербайджанцев, а затем принимается строить «демократическое» государство с «демократической правовой и избирательной системой»? Какова же суть этой правовой системы, распространяющейся на территории, с которых изгнана большая часть коренного населения? Кстати, размер этой большей части коренного населения шестикратно превышает оставшуюся там армянскую общину. Как мы видим, «формирование права» в «НКР» нарушает сущностные принципы права: справедливость, равенство и свободу, без которых невозможно формирование демократической правовой системы.

Обратимся к тезису второму. Любому студенту юридического факультета с первых дней учебы становится известным, что право не существует без государства, а государство без права. Очевидно, что для того, чтобы нормы, регулирующие жизнедеятельность в непризнанных государствах, были признаны правовыми, прежде всего государством следует признать сами эти «образования». В теории и истории государства и права существует множество научных учений о происхождении и природе государства. В этом многообразии современная наука выделяет две основные, наиболее популярные теории: естественно-правовая теория (иначе в литературе ее называют договорной теорией или теорией договорного происхождения государства и права) и теория насилия, усматривающая основную причину возникновения государства в завоевании, насилии, порабощении другими (См, например: Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. М.Н.Марченко. -М.: Зерцало, ТЕИС, 1996, с. 23-39; Основы теории государства и права. Учебное пособие. Отв. ред. С.С.Алексеев. - М.: Юридическая литература, 1971, с. 38-41). Следует подчеркнуть, что историческо-правовой анализ позволяет убедиться в силе аргументов сторонников той и другой теорий.

В современном мире возникновение новых государств -процесс и явление, не поощряемые мировым сообществом, а потому далеко не частые на практике. Подобное имело место в первой половине 90-х годов прошлого

тысячелетия, когда на 15 независимых государств развалился Советский Союз, образовались новые государства вместо Социалистической Федеративной Республики Югославии и Чехо-Словацкой Социалистической Республики, произошло объединение Германии. Несмотря на драматизм сопровождавших эти процессы событий в основе образования новых независимых государств лежал правовой договор (в той или иной легитимной форме), т.е. соглашения о создании этих государств, которые были признаны мировым сообществом. Это позволило цивилизованным путем перейти от государственных образований, созданных силой оружия, путем насилия, завоевания и порабощения (СССР, СФРЮ, ЧССР), к независимым государствам, созданным на основе добровольного договора, а потому и признанным другими демократическими государствами.

В этот же период имели место другие события. Определенные силы, используя демократические процессы на выше-обозначенных территориях, попытались создать, под прикрытием демократических и националистических лозунгов, насильственным путем, посредством перекройки границ (т.е. нарушая принцип территориальной целостности и нерушимости границ) новые государства (Нагорный Карабах в Азербайджане, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, Приднестровье в Молдове, Чечня в России). Однако ни в одном из этих случаев мы не имеем место с правовым договором, который был бы признан мировым сообществом. Причина очевидна: современное мировое сообщество не рассматривает насилие в качестве способа или метода создания нового государства. Создание нового государства в сегодняшнем демократическом мире возможно лишь при наличии правового договора, когда к добровольному согласию пересмотра границ приходят все заинтересованные стороны. В этом контексте было бы уместно обратиться к Декларации Европейского Сообщества от 16 декабря 1991 года о Европейских правилах признания новых государств Восточной Европы и Советского Союза, подтверждающих среди прочего "уважение неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены только мирными средствами и по взаимному согласию" (См.: International Legal Materials, 1992, № 31, pp. 1486-1487, at p. 1487). Не может иметь правовой силы договор, когда к изменению границ принуждают одну из сторон силой оружия; подобный договор является юридически ничтожным и, рано или поздно, будет нарушен и расторгнут. Он постоянно будет являться потенциальным источником нестабильности в том или ином регионе. Факт международного признания государства, созданного путем оккупации территорий другого государства, может быть расценен в мире как прецедент, и повлечет за собой непредсказуемые последствия для мирового сообщества. Не случайно, что ни одно из вышеназванных образований не признано ни одним государством в мире, в том числе и

Республикой Армения.

Поскольку, общеизвестно, что право создается полномочными на то органами государства, то из вышеизложенного с неизбежностью вытекает, что нормы, принимаемые в непризнанных незаконных образованиях, не являются по своей сути правовыми и, следовательно, не могут образовывать в совокупности с другими факторами правовую систему.

АРМЯНСКИЕ СПЕКУЛЯЦИИ ПО ПОВОДУ «РЕФЕРЕНДУМА 1991 ГОДА В ИКАО»

Практически все армянские источники, обосновывая легитимность «независимости НКР», опираются на референдум, проведенный в ИКАО по вопросу выхода из состава Азербайджанской Республики (См.: Карабахский конфликт: взгляд извне. - Зеркало, 2005, 13 августа, с.9; Полный текст доклада министра обороны Армении на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха. - <http://www.regnum.ru/news/437271.html>. с.3 и др.) в соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года (См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, ст.ст. 252, 253). Проведенным референдумом и ссылками на этот советский документ обосновываются практически все доводы армянской стороны о легитимности и независимости «НКР».

Прежде всего, отметим, что сам факт референдума признает легитимность нахождения ИКАО в составе Азербайджана на момент его проведения. Незаконность и противоправность этого референдума, а также абсурдность ссылок на вышеуказанный Закон СССР, станут очевидными даже при поверхностном ознакомлении с содержанием этого закона.

Прежде всего, обратим внимание на название закона, где говорится о выходе из состава СССР союзной республики, но (внимание!) никак не автономной области и даже не автономной республики. На это так же есть прямое указание в статье 1 рассматриваемого закона. Это право предоставлялось только союзным республикам в соответствии со статьей 1-й Конституции СССР 1977 года. Ни автономным республикам, ни автономным областям Конституция СССР этого права не предоставляла. Если армянские юристы ссылаются на Закон СССР, то они должны признавать и Конституцию Союза ССР.

Далее, во-вторых. Закон рассматривает возможность отдельного проведения референдума по каждой автономии в союзных республиках, проводящих референдум о выходе из СССР и имеющих в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа. В этом случае за автономными республиками и автономными образованиями

сохраняется право (1) на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или (2) в выходящей союзной республике, а также на (3) постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе (См.: ст.3 указ. Закона). Это на практике означало, что только в том случае, если бы Азербайджан предпринял попытку выйти из состава СССР во время его существования и в соответствии с Законом СССР "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР", НКАО получила бы право на проведение отдельного референдума с тем, чтобы определиться между тремя возможностями: 1) остаться в составе Союза ССР; 2) выйти из его состава вместе с Азербайджанской Республикой; 3) поставить вопрос о своем государственно-правовом статусе. Это далеко не то, что происходило в НКАО на референдуме 1991 года и о чем говорит министр обороны Республики Армения Серж Саркисян на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха 30 ноября 2005 года (См.: Полный текст доклада министра обороны Армении на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха. - <http://www.regni.im.ru/news/437271.html>, с.3) по нижеследующим причинам:

1. Право «самоопределяться в самостоятельные субъекты союзной федерации вплоть до выхода из состава союзных республик, куда они входили (в случае постановки вопроса союзными республиками о выходе из СССР)», как говорит С.Саркисян, могло возникнуть в соответствии с Законом от 3 апреля 1990 года не с момента «постановки вопроса союзными республиками о выходе из СССР», а при проведении союзной республикой референдума по вопросу о выходе из состава СССР (Вновь см.: ст.3 указ. Закона).

2. В соответствии со статьей 4 Закона от 3 апреля 1990 года «для организации референдума о выходе из СССР, определения срока проведения референдума и подведения итогов Верховный Совет союзной республики образует комиссию с участием представителей всех заинтересованных сторон», в том числе и автономий. Как известно это не имело место.

3. Референдум о выходе союзной республики из СССР, в соответствии со ст.2 Закона СССР от 3 апреля 1990 года, мог быть проведен не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из СССР. Верховный Совет Азербайджанской Республики принял Конституционный Акт о государственной независимости 18 октября 1991 года и, следовательно, в соответствии с законом на который так беззастенчиво ссылаются армянские источники, никак не мог провести референдум ранее 18 апреля 1992 года и позднее 18 июля 1992 года. А, значит, у НКАО, в соответствии с Законом от 3 апреля 1990 года не возникало и не могло возникнуть право на проведение референдума по самоопределению. Оно, в соответствии с

Законом СССР от 3 апреля 1990 года, теоретически могло возникнуть лишь в период между 18 апреля и 18 июля 1992 года при проведении референдума самой Азербайджанской Республикой.

4. И, наконец, во всем Законе от 3 апреля 1990 года не возможно найти ни одного слова дающего право автономной области на самостоятельное проведение референдума.

В третьих, обратимся вновь к статье 3 Закона, в части первой которой говорится, как мы отмечали выше, что при проведении союзной республикой референдума о выходе из СССР у автономного образования остается право «на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». Обратите внимание: не право на самоопределение и выход из состава СССР, а лишь право «поставить вопрос», решение судьбы которого, в соответствии с Законом от 3 апреля 1990 года, входило в компетенцию Союза ССР (См.: ст.ст. 3-12 указ. Закона). Эта норма была включена в закон лишь с одной определенной целью: в случае попыток выхода союзных республик из СССР иметь правовой механизм для оставления автономных республик и автономных образований в составе СССР. Наивно и непрофессионально было бы предполагать, что Союз ССР, вслед за уходящей из федерации союзной республикой, создавал условия для выделения и автономных образований. Единственная и главная цель принятия вышеуказанного закона заключалась не в упорядочении выхода союзных республик (а по армянской версии и автономных образований) из Союза ССР, а, напротив, воспрепятствование реализации права свободного выхода союзных республик из состава СССР, предусмотренного статьей 72 последней Конституции СССР.

В-четвертых, в соответствии с Законом от 3 апреля 1990 года, итоги референдума о выходе союзной республики, а вместе с ней и автономных образований, из СССР не являлись еще основанием для выхода из состава федерации. Чтобы они приобрели юридическую силу, необходимо было пройти длительную и сложную процедуру, которая завершалась рассмотрением итогов на Верховном Совете СССР и Съезде народных депутатов СССР (Подробнее см.: ст. 7 Закона от 3 апреля 1990 года). Что, естественно, не имело место.

В-пятых, в то время как в декабре 1991 года в Нагорном Карабахе собирались проводить референдум, самой НКАО как автономного образования уже не существовало: Законом Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики и Конституционным актом о государственной независимости Нагорно-Карабахская автономная область была упразднена (См.: Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики. Закон Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года. -

Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, ст.448). А, следовательно, на эту территорию Азербайджанской Республики уже не распространялись положения статьи 3 Закона СССР от 3 апреля 1990 года.

В-шестых, к тому времени, когда уже ликвидированная НКАО проводила референдум, в результате «Беловежского» «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» между Российской Федерацией, Украиной и Белоруссией от 8 декабря 1991 года как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование и Союз ССР (См.: Сборник документов Содружества Независимых Государств, 1991, № 1, ст.6). Следовательно, в данном случае даже ссылка на законы несуществующего государства является некорректной. Кстати, присоединившись к Содружеству Независимых Государств и подписав Алма-Атинскую Декларацию, Республика Армения признала территориальную целостность и нерушимость границ Азербайджанской Республики, в пределах которых находился и Нагорный Карабах.

В-седьмых, согласно пункту 2 постановления Верховного Совета СССР "О введении в действие Закона СССР "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР" от 3 апреля 1990 года, "любые действия, связанные с постановкой вопроса о выходе союзной республики из СССР и противоречащие Закону СССР "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР", предпринятые как до, так и после введения его в действие, не порождают никаких юридических последствий, как для Союза ССР, так и для союзных республик" (См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, ст. 308). Это положение, признаваемое армянскими юристами, делает их ссылки на Декларацию "О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики" от 30 августа 1991 года (См.: Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991. № 15-16, (844-845), ст. 95-96) и Конституционного Акта "О государственной независимости Азербайджанской Республики" от 18 октября 1991 года безосновательными и юридически ничтожными. Неужели «наивные армянские юристы» предполагают, ссылаясь и опираясь на Закон СССР от 3 апреля 1990 года, что референдум в НКАО является легитимным? Они «лукавят»!

Таким образом, миф об образовании после развала СССР на территории Азербайджанской Республики двух равноправных независимых государств, вторым из которых является «НКР», миф о легитимности «независимости НКР» являются ничем иным как очередными фальсификациями армянских сепаратистов.

«ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ «НКР»

Некоторые силы и их источники пытаются представить целый ряд оснований, якобы достаточных для признания независимости «НКР» и выделения ее из состава Азербайджанской Республики. Основным доводом в этом вопросе является тезис о том, что «НКР», по мнению ее создателей, является «более демократическим образованием», чем Азербайджанская Республика, и этим «демократам» необходима большая «свобода и независимость».

Для начала не будем даже сопоставлять демократическую ситуацию в Азербайджанской Республике и вышедшем из ее подчинения регионе Нагорного Карабаха. Мы просто посмотрим, насколько «демократична» самопровозглашенная «НКР».

Для юристов, дипломатов, политологов, историков и многих других мы «не откроем Америки», если отметим, что в международно-правовой литературе издавна используется понятие «государства», включающее в себя три основных компонента: суверенную власть, население и определенную территорию. Следовательно, чтобы признать так называемую «НКР» способной и достойной существовать в качестве самостоятельного демократического государства, мировому сообществу необходимо убедиться в наличии у нее всех этих трех компонентов. Закрыв глаза на волю Азербайджанской Республики и ее народа по данному вопросу, мы попробуем разобраться с каждым из этих компонентов.

Во-первых, суверенная власть. Безусловно, источником ее должен быть народ. Мы уже доказали в предыдущих публикациях, что население Нагорного Карабаха не является народом (См.: Алиев Намик. Нагорно-Карабахский конфликт: правовые аспекты урегулирования. - Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2005, № 3 (39), с.27-35; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-rus/> на русском языке; 2005, № 3 (33), с.23-30; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-eng/> на английском языке; Aliyev Namiq. International Law and Nagorno-Karabakh Konflikt. -In: Science without Borders. Transactions of the Interaational Academy of Science. H&E. Volum 2. 2005/2006. - Innsbruck: ICSD/TAS, 2006/ - 524 s.). Позволим себе вкратце повториться. Нагорный Карабах - это регион Азербайджана, где проживали до этнической чистки, осуществленной армянами, две общины: армянская и азербайджанская. Эти две общины представляют собой население Нагорного Карабаха, но никак не «народ». «Народ» - категория политическая, и народами в данном контексте являются «армяне» и «азербайджанцы», уже реализовавшие свое право на самоопределение в рамках соответственно Республики Армения и Азербайджанской Республики. Термин «народ» никак

не приемлем к населению Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики. Суверенная власть должна быть независимой. Нам представляется, что ни один уважающий себя политический деятель, юрист, дипломат, политолог или историк не возьмется доказывать независимость или суверенитет власти так называемой «НКР», хотя бы имея ввиду наличие в ее жизни Республики Армения.

Во-вторых, население. Кто населяет «НКР» сегодня? Выше мы уже немного коснулись этого вопроса. С начала оккупации азербайджанских территорий Республикой Армения территорию бывшей НКАО под угрозой оружия покинуло все население азербайджанской национальности, составлявшее на тот период примерно одну треть всего населения НКАО (более 60 тысяч человек). Помимо этого, в силу нежелания принимать участие в боевых действиях и беззакониях на территории Нагорного Карабаха его покинула и часть населения армянской национальности (примерно 25-30 тысяч человек). Если учесть факты незаконного заселения оккупированных Республикой Армения азербайджанских территорий, то население так называемой «НКР» составляет по самым высоким оценкам максимум 100 тысяч человек. Насколько вышеперечисленное укладывается в рамки демократических процессов, понять трудно. Как быть при «признании независимости НКР» с населением Нагорного Карабаха азербайджанской национальности? Куда девать их права? Какой «демократ» ответит на эти вопросы?

В-третьих, территория. Какую территорию мы будем иметь ввиду при определении территории «НКР»? Бывшую территорию бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР? Или всю территорию, оккупированную вооруженными силами Республики Армения, включающую помимо территории бывшей НКАО также еще и семь других административных районов Азербайджанской Республики? Если только территорию бывшей НКАО, то, как быть с правами изгнанной оттуда части населения? Если территорию «НКАО + 7 административных районов Азербайджана», то, как быть с правами более 700 тысяч азербайджанских граждан, изгнанных со своих земель во имя безопасности 100 тысяч армян? Извините, я забыл о демократии!

О ПРАВЕ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Несколько слов о праве народов на самоопределение, так нещадно эксплуатируемом армянскими политиками. Следует отметить, что мы, опираясь на нормы международного права, категорически исключаем с самого начала возможность применения принципа «самоопределения народов» к проблеме Нагорного Карабаха по целому ряду известных

всем аргументов. Во-первых, Нагорный Карабах - это территориальный регион Азербайджана. Азербайджанская Республика как суверенное государство есть результат выражения воли и самоопределения всего азербайджанского народа (в том числе и этнических армян), проживающего на всей территории Азербайджанской Республики, а никак ни его части. Часть народа не может принимать решения, имеющие судьбоносное значение для всего народа. В соответствии с резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам» принцип самоопределения народов не является правом национальных меньшинств, международное сообщество не нашло возможным и необходимым отразить данный принцип в указанном документе (См.: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/1990.htm>). Во-вторых, страны Европы, США и Канада, подписав в 1975 году Хельсинский заключительный акт, связали предусмотренный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года принцип равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности государств. В этом документе эффективное применение принципа равноправия и самоопределения народов «имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства». Принцип самоопределения может найти свое разрешение только в контексте принципа территориальной целостности государства. Декларация провозглашает, что «любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава» (См.: <http://www.terralegis.org/terra/act/b252html>). Именно поэтому в Заключительном акте этот принцип был поставлен на восьмое (из десяти) место и назван «принципом равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой» (См.: <http://www.terralegis.org/terra/act/b252html>). В-третьих, Нагорный Карабах - это регион Азербайджана, где проживали до этнической чистки, осуществленной армянами, две общины: армянская и азербайджанская. Эти две общины представляют собой население Нагорного Карабаха, но никак не «народ». «Народ» - категория политическая, и народами в данном контексте являются «армяне» и «азербайджанцы», уже реализовавшие свое право на самоопределение в рамках соответственно Республики Армения и Азербайджанской Республики. Термин «народ» никак не приемлем к населению Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики. В-четвертых,

Даже, если мы допустим невозможное, что население Нагорного Карабаха, состоящее из армян и азербайджанцев, является «народом», который имеет право на самоопределение, это вовсе не означает, что Нагорный Карабах должен выйти из состава Азербайджанской Республики. В соответствии с пятым разделом Декларации о принципах международного права 1970 года отставание принципа самоопределения не равнозначно поощрению отделения и дробления стран. В декларации прямо указывается, что принцип самоопределения может и должен найти свое решение в рамках принципа нерушимости границ и принципа территориальной целостности государств, этот принцип «не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств... Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» (См.: <http://www.terralegis.org/terra/act/b252.html>). И, наконец, в-пятых, ни теории, ни практике международного и конституционного права не известны случаи многократной реализации права народов на самоопределение. Если только предположить невозможное, что практикой будет создан подобный прецедент, в мире столкнутся с неизбежностью самоопределения армянского народа в России, США, Франции, Турции, Канаде, Австралии, Иране, Грузии, Узбекистане, Киргизии, Украине, Испании, Голландии, Болгарии, Ливане, Сирии и во многих других странах.

В связи с вышеизложенным, мы позволим не согласиться с «самоопределением без права отделения», как вариантом разрешения «нагорно-карабахской проблемы», обозначенным нашим другом и хорошим коллегой Рустамом Мамедовым (См.: *Время работает на нас. Карабахская проблема может и должна решаться на основе международного права (Круглый стол).* -Азербайджанские Известия, 2005, 25 января, с. 2). Право на самоопределение принадлежит народу. Разрешение армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта должно основываться исключительно на соблюдении общепризнанных принципов нерушимости границ и территориальной целостности государств. Безусловными принципами решения конфликта должны стать обеспечение прав национальных меньшинств, обеспечение их безопасности и нахождения в составе Азербайджанской Республики.

РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА.

Разрешение международного территориального конфликта возможно лишь тогда, когда мировым сообществом дана его объективная политико-правовая оценка. Лишь только на основе всестороннего, полного, исчерпывающего изучения причин и корней конфликта, оценки сложившейся, на момент выработки решения, ситуации возможно: 1) принятие сторонами (при участии посредников) справедливого решения; 2) юридически правильное и результативное применение общепризнанных международно-правовых норм; 3) обеспечение стабильного, долговременного, гарантированного мировым сообществом мира.

От имени мирового сообщества, как нам известно, призваны выступать такие авторитетные международные организации, как ООН, ОБСЕ, Европейский Союз, Совет Европы. НАТО и др.. прямой обязанностью которых являются поддержание и восстановление мира и стабильности, как во всем мире, так и в отдельных его частях, применение санкций к стране-агрессору.

Принятие Парламентской Ассамблеей Совета Европы 25 января 2005 года резолюции 1416 (2005) «Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ» (докладчик Дэвид Аткинсон), в которой признается оккупация значительной части территории Азербайджана войсками Армении, а также подчеркивается что «оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы» (См.: <http://assembly.coe.int>), явилось хоть и запоздалым, но, не последним шагом в этом направлении. Принятие в середине марта 2008 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюции «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», дающей фактически политико-правовую оценку нагорно-карабахского конфликта, должно послужить толчком к принятию подобных решений и другими международными организациями, и, прежде всего ОБСЕ, в рамках которой пока безуспешно осуществляется минский переговорный процесс.

Отсутствие объективной политико-правовой оценки не способствует, прежде всего, появлению у участников конфликта доброй воли к его разрешению. Отсутствие объективной политико-правовой оценки приводит также, как это имело место до сих пор к затягиванию конфликта, к созданию у определенных сил иллюзий, что подобным образом можно переступить через международно-правовые нормы, оккупировать международно-признанную территорию суверенного государства и добиться после совершенного в переговорном процессе желаемых

дивидендов. При этом следует напомнить государствам-сопредседателям Минской группы ОБСЕ, что Азербайджанская Республика и Республика Армения подписали Хельсинкский заключительный акт, признав, таким образом, в соответствии со своими конституциями: 1) высшую юридическую силу норм данного акта, как во внутренних, так и во внешних правоотношениях; 2) принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств (См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975). - См.: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Roscebas.html>).

Объективная позиция мирового сообщества может позволить вывести вооруженные силы из зоны конфликта и разрешить его мирным путем, без вооруженного давления и на основе принципов международного права.

О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.

Вопросы, связанные с понятием, предметом и даже терминологией территориального устройства, достаточно разнообразно отображались в законодательстве различных государств. В целом подобное разнообразие было вызвано не только различием взглядов, принадлежностью к различным правовым системам, доминированием той или иной правовой концепции, но также и обусловлено соответствующими политическими мотивами.

Несколько примеров. Во-первых, весьма показательным в этом отношении является пример бывшего СССР. Как известно, понятие конституционного права в СССР было замещено понятием государственного права, что отразилось на всех институтах данной отрасли и, в частности, на институте территориального устройства, переименованном в "государственное устройство" в узком смысле, не включающем в себя политические аспекты проблемы. Введенный в законодательство сталинской Конституцией СССР 1936 года, этот неудачный термин был в 1977 году заменен двумя другими — "Национально-государственное устройство" и "Административно-территориальное деление", охватывающими как политический, так и территориальный аспект рассматриваемой проблемы.

Другой пример. Стремление некоторых государств обеспечить свой суверенитет и территориальную целостность, а так же утвердить свои права на природные ресурсы, находящиеся на принадлежащей им территории привело к непосредственному описанию в их конституциях географической территории данного государства (например, Филиппины, Куба и т.д.).

В результате эволюции общества и права в современном мире, составные части государства так же, как и государство в целом, имеют

органы публичной власти, между которыми существует системы взаимоотношений, регулируемых нормами конституционного права. Нередко современные самоуправляющиеся территориальные единицы обладают самостоятельностью в рамках конституции или закона. Подобные территориальные образования обобщаются единым термином "территориальная автономия".

Таким образом, в одних случаях географические части государства являются его административно-территориальными единицами, не обладающими какой-либо политической самостоятельностью, в других - это государствовподобные образования, обладающие собственным законодательством. Зачастую решения органов публичной власти или населения этих единиц, принятые в пределах, установленных конституцией или законом автономных прав, не могут быть отменены органами государства и органами публичной власти более крупной структуры, в которую входит данная единица.

Общеизвестно, что в современном разделении форм государственно - территориального устройства, обусловленном взаимоотношением государства как целого с его составными частями, доминируют две основные формы - унитарная и федеративная. Естественно, мы учитываем, что конфедерация как содружество государств (ассоциированных государств) не имеет прямого отношения к проблеме государственно-территориального устройства в связи с этим, что это объединение не составных частей государства, а суверенных государств.

Доктрина конституционного и международного права достаточно консервативна в своих дефинициях. Поэтому на протяжении многих десятилетий ученые пытались вложить в рамки понятий «конфедерация», «федерация» и «унитарное государство» все образцы существующих на практике государственных образований. В то же время политический и правовой анализ эмпирики позволяет убедиться, что в чистом виде эти категории практически не существуют, их элементы настолько взаимовнедрены, что можно говорить о создании некоторых гибридных форм. Например, в мире существуют общепризнанные федеративные государства, субъекты которых, тем не менее, имеют право на заключение международно-правовых договоров (земли Австрии, территориальные субъекты Боснии и Герцеговины).

В то же время индуктивные методы исследования данных проблем обуславливают определенные дефинитивные обобщения. На наш взгляд, исследуя существующее разнообразие способов построения внутригосударственных отношений, можно прийти к выводу, что в зависимости от существующих взаимоотношений между государством и его составными частями сегодня различаются нижеследующие обобщенные

формы государственного устройства: конфедерация, федерация, унитарное региональное государство и унитарное государство со специальным автономным статусом для некоторых определенных территорий. При этом, как нам представляется, слепой подход к традиционным концепциям, определениям и классификациям зачастую приводит к обратному эффекту. Попытка поместить существующие реалии в дефинитивные рамки может привести к упрощению, а еще хуже к искажению, имеющего место разнообразия в действующих конституциях, а при разрешении конфликтов - превратиться в помеху и заблокировать их разрешение. Поэтому при урегулировании этнотерриториального либо этнополитического конфликта следует иметь ввиду доктринальные концепции и дефиниции конституционного и международного права, рассматривать существующие в мире конституционные и международно-правовые реалии и быть готовым к принятию нестандартных, неординарных решений, позволяющих решить конкретный конфликт.

Значение исследования правовых аспектов урегулирования этнотерриториальных и этнополитических конфликтов как в Европе, так и в других регионах мира, обусловлено тем, во-первых, что они существовали (Аландские острова в Финляндии, Фландрия в Бельгии) и продолжают существовать (Баскония в Испании, Северная Ирландия в Великобритании, Корсика во Франции) на протяжении многих десятилетий, а иногда и столетий, во-вторых, что на протяжении всей истории человечества подобные конфликты часто разрешались с помощью конкретных правовых решений, а в-третьих, что попытки решения этих конфликтов вне правового поля могут привести к непредсказуемым и далеко идущим последствиям (что мы наблюдаем на примере «Косово» в Сербии). Поэтому основу разрешения всех существующих конфликтов, независимо от их особенностей, должны составлять международное право и национальные правовые системы. Ключевым вопросом принимаемых решений должен являться вопрос распределения полномочий среди различных инстанций, между центром и регионом, между государством и автономией, между федерацией и ее субъектом. Теоретически диапазон распределения указанных полномочий располагается между «полным суверенитетом» и «полным безвластием». Естественно, что разрешение конфликта при обеспечении хотя бы одной из этих категорий нереально, поэтому на практике справедливое (на конкретном этапе) разрешение конфликта должно лежать где-то в средней плоскости указанного диапазона.

При этом, подходя к исследованию, мы учитываем, что обстоятельства в Нагорном Карабахе Азербайджана отличаются от ситуации в Финляндии, Бельгии, Испании, Великобритании либо в какой бы то ни было другой стране или другом регионе.

ФЕДЕРАЛИЗМ И АВТОНОМИЯ.

Эта форма государственного устройства, как одно из правовых средств разрешения армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, неоднократно рассматривалось на различных уровнях: медийном, экспертно-научном, дипломатическом, политическом, в том числе и самом высоком. Следует заранее отметить негативное отношение в азербайджанском обществе к федерации, как форме государственного устройства Азербайджанской Республики. Для этого есть немало оснований и, прежде всего, наличие агрессивного сепаратизма, с которым Азербайджанская Республика живет уже много лет.

Однако именно внедрение федеративных отношений позволило урегулировать целый ряд этнополитических конфликтов в Европе (Бельгия, Великобритания, Испания). Именно федерализм (в форме, которая еще должна быть выработана) может позволить нам решить конфликт на основе принципов освобождения оккупированных территорий и оставления Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской Республики. В то же время уступка Азербайджанской Республики (кстати, о необходимости которых так много говорят в мировом сообществе) теоретически может заключаться в том, чтобы отказаться от вертикальных отношений между регионом Нагорного Карабаха и центральной властью в Азербайджанской Республике. Взаимоотношения между центром и автономией в данном случае будут определяться распределением законодательных полномочий. Научное понятие федерации предполагает, что каждый уровень правления получает свою власть из конституции, и таким образом, не находится в прямом административном подчинении друг у друга. Любые изменения в распределении законодательных полномочий между уровнями власти возможны лишь при прямом или косвенном участии в этом процессе как субъекта федерации, так и федерального центра.

Вполне очевидно, что в результате разрешения конфликта отношения между Азербайджанской Республикой и нагорно-карабахским регионом могут носить элементы федерации, даже если в мирное соглашение не будут включены термины «федерализм», «федерация», «федеральный».

Некоторые формы федеративных отношений и автономия. Проводя различие между унитарным и федеративным устройством государства, мы выделим тот факт, что составные части федерации-субъекты федерации - имеют обычно свои конституции, как например, штаты в Соединенных Штатах Америки, земли в Германии, республики в Российской Федерации или основные законы, не называющиеся конституциями, например, уставы областей, краев и автономии в Российской Федерации.

Таким образом, устанавливается система органов государственной власти субъектов федерации, их полномочий и другие. Это полностью подтверждает мысль профессора Фрайбургского университета доктора Конрада Хессе о том, что "несмотря на всю общность структурных принципов, каждое федеративное государство представляет собой конкретно-историческую индивидуальность" (См.: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. — М.: Юридическая литература, 1981, с. 114).

Система органов власти административно-территориальных единиц в унитарном государстве и их компетенция устанавливаются конституцией и законами государства.

Субъекты федерации, в отличие от составных частей унитарного государства, обладают широкой политической самостоятельностью, государственной автономией. Однако было бы ошибкой считать, что во всех унитарных государствах управление страной централизовано, а для федеративных государств характерны децентрализация и четкое разделение предметов ведения между центром и регионами. Каждое унитарное и каждое федеративное государство имеют свои особенности, которые иногда очень существенны. Например, в таких унитарных странах, как Испания и Италия, высшие территориальные единицы обладают такой государственной автономией, которую не имеют субъекты некоторых федеративных государств.

Статус отдельных составных частей в унитарных, и в федеративных государствах нередко отличается от статуса других составных частей того же государства. В связи с этим государственно-территориальное устройство может быть как простым (симметричным), так и сложным (асимметричным).

Простое (симметричное) устройство государства характеризуется тем, что все его составные части имеют равный статус. Например, земли в Австрии и Германии, воеводства в Польше и области в Беларуси равноправны.

При сложном (асимметричном) государственно-территориальном устройстве составные части государства имеют различный статус. Так, в составе унитарной Украины наряду с областями, обладающими одинаковым статусом, имеется Крымская Автономная Республика, имеющая особый статус. Сицилия, Сардиния, Венеция-Джулия и другие области Италии в соответствии с конституцией этой страны имеют особые формы и условия автономии, согласно специальным статусам, утвержденным конституционными законами. Страна Басков, Каталония, Галисия, Андалусия и другие регионы Испании имеют автономию. В каждом из самоуправляющихся регионов работает избираемая населением ассамблея, которая издает законы, действующие на

территории региона. Великобритания, будучи унитарным государством, состоит, как известно, из исторически сложившихся частей - Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии. Административно-территориальное деление этих частей различно: в Англии и Уэльсе - это графства. Северная Ирландия делится на округа, Шотландии - на области. Самостоятельной административно-территориальной единицей является Большой Лондон.

Таким образом, как уже было отмечено выше, объем территориальной автономии может быть различным и в зависимости от указанного объема выделяют две ее формы - государственную (законодательную) и местную (административную). Государственная форма территориальной автономии характеризуется тем, что ее носитель имеет внешние признаки государства - парламент, правительство, иногда конституцию, гражданство и т.д., причем в общегосударственной конституции обычно определяется сфера законодательной компетенции автономного парламента.

Местная форма автономии таких признаков не имеет, а круг автономных прав территориальных единиц определяется, как правило, обычным законом. Конституции и законы в большинстве случаев предусматривают, что автономные единицы вырабатывают (иногда также сами принимают) основополагающие нормативные акты, определяющие их внутреннее устройство (конституции, уставы, положения, хартии самоуправления и т.д.).

Территориальным единицам со значительной частью интонационального населения, отличающегося иными особенностями своего быта, обусловленными, скажем, островным положением территории, предоставляется подчас особый автономный статус, характеризующийся в соответствующих случаях как национально-территориальный. Например, такой автономией пользуются населенные шведами Аландские острова в Финляндии, островные и приграничные области Италии, населенные неханскими народами автономные области Китая, населенный эскимосами остров Гренландия в Дании, Занзибар в Танзании и другие.

В частности, Аландским островам, представляющим собой одну из губерний Финляндии, гарантирована их территориальная целостность, они имеют свой парламент и свое правительство, с гарантированной компетенцией, свое гражданство (граждане Аландов имеют автоматически финское гражданство). Впрочем, президент Финляндии имеет право вето в отношении Аландских законов. Закон об автономии Аландов принимается финским парламентом двумя третями голосов и одобряется таким же большинством в аландском парламенте.

Во многом сходна с финской и датской система территориального

устройства Объединенной Республики Танзании, которая в литературе обычно характеризуется как федерация. В действительности, оснований для такой характеристики нет, несмотря на договорное происхождение этого объединенного государства. Материковая часть страны - Таганьика - не имеет своих особых органов власти, которые бы действовали наряду с общегосударственными, и, в сущности, Танзания - это унитарное государство с автономией Занзибара.

Весьма своеобразна и автономия Шотландии в составе Великобритании. Шотландия не имеет собственных законодательных и исполнительных органов, однако, в соответствии с Актом об унии 1707 года, за ней признается право иметь собственную правовую и судебную систему, свою (пресвитерианскую) церковь, специальное представительство в Палате Лордов (в Палате общин Шотландия представлена на общих основаниях).

Территориальная или национальная автономия либо самоуправление могут быть и очень широкими, и очень узкими. Примером самого широкого самоуправления могут служить Швейцария, США и отчасти Англия. Швейцарская республика состоит из отдельных государств или кантонов. Каждый из них пользуется полной автономией: имеет свое выборное правительство. Для решения своих кантональных дел не нужно никакого разрешения или утверждения центрального правительства. Это - вопросы войны и мира, сношение с другими государствами, железные дороги и фабричное законодательство, телеграф, финансы, весы и меры, таможенное дело.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И АВТОНОМИЕЙ.

Распределение полномочий между государством и автономией является ключом для урегулирования разногласий между сторонами конфликта. Оно требует, на наш взгляд, определения нижеследующего: 1) исключения полномочий центральной власти; 2) исключительных полномочий автономии; 3) возможности предоставления остаточных полномочий либо центральной власти, либо автономии; 4) возможность применения такого метода законодательной техники, как «параллельные полномочия» без предоставления остаточных полномочий центральной власти или автономии; 5) возможность принятия центральной властью рамочных законов, в пределах которых осуществляется правотворчество автономии.

Принцип «параллельных полномочий» без предоставления остаточных полномочий центральной власти или автономии применен при разрешении вопроса Аландских островов. Тем не менее, на наш взгляд, реализация его технически трудна и впоследствии может привести к

определенным осложнениям: на практике очень трудно составить исчерпывающий перечень полномочий, а затем распределить его между государством и автономией.

В то же время предметом распределения между Финляндией и Аландскими островами явились законодательные полномочия и исполнительная власть. Вопросы судебной власти не вошли в соглашение о самоуправлении и поэтому применение законодательства Аландских островов отнесено к компетенции финских судов, систему которых возглавляют Верховный Суд и Верховный Административный Суд Финляндии.

Распределение законодательных полномочий между государством и автономиями, на наш взгляд, должно основываться на четком разграничении исключительных полномочий государства и субъекта автономии. В остальных сферах можно пойти несколькими путями: 1) путем создания конкурентных (конкурирующих) полномочий - это когда субъекты автономии принимают законодательные акты по вопросам, которые не нашли своей регламентации в соответствующих законах государства; 2) путем принятия рамочных законов; 3) делегирование с обоюдного согласия посредством санкционирующего закона ряда законодательных или административных полномочий государства автономному региону.

Международная практика показывает, что такие сферы политики и законодательства, как внешняя политика, оборона, кредитно-денежная политика, таможня, интеллектуальная собственность, банкротство, таблица мер и весов и некоторые другие остаются в юрисдикции государства (центральной власти).

Принятие центральной властью рамочных законов, в пределах которых должно осуществляться правотворчество автономии, заключается в том, что центральная власть устанавливает определенные границы для функционирования автономной власти. В этих рамках центральная власть не может вмешиваться в деятельность автономии. За пределами этих границ - власть принадлежит центру.

КОМПРОМИССЫ И УСТУПКИ.

В процессе деятельности Минской группы ОБСЕ много говорится об обоюдных компромиссах и уступках. Прежде всего, оговоримся, что «уступки» пристало требовать со стороны оккупанта, а в случае отказа применить к нему нормы международного права, чтобы оккупант пошел на эти уступки. Лишь после этого можно обратиться к пострадавшей стороне по поводу компромиссов, выражающихся в неотягощении вины и наказания оккупанта. Исходя из изложенного, на наш взгляд, компромиссы и уступки

могут выглядеть следующим образом: со стороны Республики Армения: 1) прекращение оккупации и вывод Вооруженных Сил Республики Армения с территории Азербайджанской Республики; 2) расформирование и разоружение вооруженных формирований Нагорного Карабаха. А со стороны Азербайджанской Республики: 1) предоставление Нагорному Карабаху самого высокого статуса автономии; 2) не предъявление Республике Армения претензий в Международном суде по поводу восстановления разрушенных в ходе оккупации городов и районов; отказ от выплаты Арменией компенсаций за более, чем шестнадцатилетний срок принудительного выселения их жителей и этнические чистки, нанесенный экономический и моральный ущерб; 3) согласие на временное введение в Нагорный Карабах миротворческих сил под эгидой ООН без участия стран - сопредседателей Минской Группы; 4) согласие на установление горизонтальных отношений центра с Нагорно-Карабахской автономией при четком разграничении полномочий в рамках одного из вышеуказанных вариантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы доказали, что, говоря об «НКР», никто и не допускает мысли об ее легитимности. Это непризнанное образование не имеет ничего общего с законом, правом, международными нормами и обычаями, да и просто с нормами морали. Причина - в нарушении сущностных принципов права: справедливости, равенства и свободы, без которых, как мы говорили выше, невозможно формирование демократической правовой системы. Не признанная никем «НКР», «ее институты» основаны на силе оружия, агрессии и оккупации, что противоречит убеждениям современного мирового сообщества в том, что создание нового государства возможно лишь при наличии правового договора, когда к добровольному согласию, устремленному к миру и процветанию, приходят все заинтересованные стороны.

Отрадно, что один из лидеров партии «Армянское Общенациональное Движение», бывший министр национальной безопасности Республики Армения, чрезвычайный и полномочный посол, а ныне председатель Центра Политических и Правовых Исследований Sogsoid Давид Шахназарян в одном из своих интервью открыто признал: «Кавказ сможет развиваться и процветать только как объединенный регион и рынок... Грузия и Азербайджан стараются обеспечить свою национальную безопасность путем вступления в евро-атлантические структуры и НАТО. Армянские лидеры объявили, что национальная безопасность страны будет обеспечена вооруженными силами России и покровительством России. Я не думаю, что в 21 веке основой национальной безопасности какой-либо страны

могут быть вооруженные силы, и, особенно, иностранные вооруженные силы... Сегодня существует большая угроза, что в результате проведения подобной политики Армения может стать серьезным дестабилизирующим фактором для всего региона».

Комментировать подобное откровение излишне. Однако в дополнение можно отметить, что Республика Армения уже давно стала серьезным дестабилизирующим фактором, и не только для Южно-Кавказского региона.

Все вышесказанное позволяет нам придти к выводу, что попытки Республики Армения имитировать (в том числе и посредством «выборов») создание «независимого, демократического Нагорно-Карабахского государства» на оккупированных азербайджанских территориях приводят к ее изоляции не только на Южном Кавказе, но и в демократическом мире.

Заведующий отделом межнациональных отношений Института политического и военного анализа в Москве Сергей Маркедонов, применительно к нагорно-карабахскому конфликту, говорит: «...не нужно подключать историю к современным конфликтам. История? Давайте мы ее историкам оставим, и пусть они в архивах копаются. Посудите, нельзя апеллируя прошлым, выстраивать будущее. Честно говоря, историзация конфликта - это не лучший путь его преодоления» (См.: Карабахский конфликт: взгляд извне. - Зеркало, 2005, 13 августа, с. 10).

К сожалению, эти слова не услышишь, когда речь идет о сфальсифицированном «геноциде армян 1915 года», либо о необходимости воссоздания мифической «Великой Армении». Откровенно говоря, диву даешься, как легко, при необходимости, нас пытаются увести от истории, исторического опыта. Как можно строить будущее без учета прошлого? Как можно построить долговременный мир на «земле Нагорного Карабаха», на Южном Кавказе без учета исторических ошибок? Именно слабая память позволяла конфликтам возникать вновь и вновь. Именно построение мира без учета истории делало его недолговременным. Очевидно, это было кому-то нужным. Сейчас историю пытаются повторить. Строить мир необходимо с учетом истории и исторических ошибок. Мир на Южном Кавказе должен быть построен таким образом, чтобы никто не извлек дивидендов из происшедшего (только уроки), иначе кому-то через определенный исторический промежуток времени захочется повторить это и захватить еще немного земли. Если кто-то будет думать, что силой оружия можно решать свои проблемы, в том числе и территориальные, то мира, долговременного мира, на земле и в нашем регионе не будет. Если мы хотим жить в мире - мы должны помнить историю.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные документы и материалы

Декларация Европейского Сообщества от 16 декабря 1991 года о Европейских правилах признания новых государств Восточной Европы и Советского Союза. - *International Legal Materials*, 1992, №31, pp. 1486-1487, at p. 1487

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Утверждена резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года. - <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres1990.htm>

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года. - См.: <http://www.terralegis.org/terra/act/b252html>.

Документ ПАСЕ 10364 от 29 ноября 2004 года, <<http://assembly.coe.int/Main.asp?link='http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10364.htm'>>, & 5

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975). - См.: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Roscebase.html>.

Конституция Азербайджанской Республики. - Баку: Ганун, 2003.

Конституция СССР 1936 года.

Конституция СССР. -Москва, 1977.

Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ. Резолюция Парламентской Ассамблеей Совета Европы № 1416 (2005) от 25 января 2005 года. - <http://assembly.coe.int>

Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики. Закон Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года. - *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991, № 24, ст.448

О введении в действие Закона СССР "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР" от 3 апреля 1990 года. Постановление Верховного Совета СССР. -*Ведомости Верховного Совета СССР*, 1990, № 15, ст. 308

О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики. Декларация Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года. — *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991, № 15-16.СТ.СТ. 844,845

О вступлении в силу Закона СССР «О порядке решения вопросов,

связанных с выходом союзной республики из СССР». - Постановление Верховного Совета СССР от 3 апреля 1990 года. - Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, ст. 253

О государственной независимости Азербайджанской Республики. Конституционный Акт. — Баку: Азернешр, 1991.

О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 23 марта 1988 года. - Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. - Баку: Азернешр, 1989, с. 41-42

О Нагорно-Карабахской автономной области. Закон Азербайджанской ССР от 16 июня 1981 года. -Баку: Азернешр, 1987

О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года. Постановление Президиум Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года. -Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 3, ст. 38.

О переселении колхозников азербайджанской национальности и иного азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР. Постановление № 4083 Совета Министров СССР

О порядке введения в действие Закона Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики». Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года. - Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, ст.449

О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. - Закон СССР от 3 апреля 1990 года. -Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, ст.ст.252

О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года. - Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. -Баку: Азернешр, 1989, с. 153-155

О создании Содружества Независимых Государств. Соглашение от 8 декабря 1991 года. - Сборник документов Содружества Независимых Государств, 1991, № 1, ст.6

О суверенитете Азербайджанской ССР. Конституционный Закон от 23 сентября 1989 года. - Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1989, № 18 (799), ст.ст.31-34

О ходатайстве депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Решение областного Совета народных депутатов НКАО от 20 февраля 1988

года. - Нагорный Карабах: разум победит. Документы и материалы. - Баку: Азернешр, 1989. с. 81-82

Полный текст доклада министра обороны Армении на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха. — <http://www.regnum.ru/news/437271.html>, с.3

Постановление Пленума Кавбюро ЦК от 5 июля 1921 года. -Партархив филиала ИМЛ, ф. 64, оп.2, д.1, л.,118, 121-122

Резолюция 1416 (2005) «Конфликт в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ» Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 2005 года. - См.: <http://assembly.coe.int>

Резолюция 47/135 «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам» Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года. — См.: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres1990.htm>

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года. - Сборник документов Содружества Независимых Государств, 1991, № 1, ст.6.

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. - 1ДЛА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85. оп. 13, д. 32, л.3

The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference. Resolution 1416 (2005) of Parliamentary Assembly of Council of Europe. - <http://assembly.coe.int>

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Abdullayev E.** Dağlıq Qarabağ problemi beynəlxalq hüquq müstəvisində. - Bakı: Təhsil, 2004. -216 s.
- Əliyev N., Səlimov K.** Dağlıq Qarabağ problemlərinin nizamlanmasının hüquqi mexanizmləri.- Qanunçuluq, 2001, N4, s.35-42.
- Аббасзаде Ф.Э.** Функционирование механизма ООН по предотвращению, управлению и разрешению споров и конфликтов. - Автореф. дисс... к.полит.н. - Баку, 2001. - 26 с.
- Алиев Асаф.** Армяно-Азербайджанская война: путь к победе. — Зеркало, 2005, 12 февраля, с.41; 19 февраля, с.41; 26 февраля, с.41.
- Алиев Намик.** Нагорно-Карабахский конфликт: правовые аспекты урегулирования. - Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2005, № 3 (39), с.27-35; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-rus/> на русском языке; 2005, № 3 (33), с.23-30; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-eng/> на английском языке
- Алиев Намик.** Статус автономии в унитарном государстве. В кн.: Материалы конференции на тему: «Правовые рамки разрешения этнополитических конфликтов в Европе» (Баку, 11-12 января 2002 года). - Баку, Конституционный Суд Азербайджанской Республики, 2002, с.81-84, 191-194, 314-317 (на азербайджанском, английском и русском языках)
- Алиев Намик.** Правовые аспекты Нагорно-Карабахского конфликта. - İRS-Наследие (Москва). 2005, № 2-3 (14-15), с. 104-107
- Алиев Намик.** Нагорный Карабах: сепаратизм и легитимность выборов. - Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2005, № 5 (41), с. 128-134; <http://www.ca-c.org/journal/2005-5-rus/> на русском языке; 2005, № 5 (35), с.104-110; <http://www.ca-c.org/journal/2005-5-eng/> на английском языке
- Алиев Намик.** К вопросу о правовом статусе автономии. -Коммерсант (Тбилиси, Грузия), 2007, № 1 (2), с. 103-112 - на грузинском языке (0,6 п.л.)
- Алиев Намик.** Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт в контексте международного права. - Кавказ и глобализация (Швеция), 2007. том 1 (2), с. 19-26 - на русском языке; с. 17-24 - на английском языке.
- Алиев Намик.** Некоторые государственно-правовые проблемы в армяно-азербайджанском Нагорно-Карабахском конфликте. -Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2008, № 3-4 (57-58), с.358-370; <http://www.ca-c.org/journal/2005-5-rus/> на русском языке.
- Алиев Намик.** Принятие данной резолюции дает нам шанс (Интервью). - Зеркало, 2005, 15 января, с. 14.
- Алиев Намик.** В ходе Эдинбургской сессии армяне обиделись на россиян (Интервью). - Зеркало, 2004, 17 июля, с.9.
- Алиев Намик.** Необходимость реформ сегодня осознают многие парламентские организации Европы (Интервью). -Азербайджанские

Известия, 2004, 28 июля, с. 1-2.

Аннан К. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе ООН за 1999 год. - Нью-Йорк: ООН, 1999.

Аннан К. Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального Секретаря. - Нью-Йорк: ООН, 2002

Аристотель. Афинская политика. - М., 1996.

Армяне ответили: «нет». - Реальный Азербайджан, 2005, 24 июня, с. 3

Бубенок О. Межэтнические конфликты на Центральном Кавказе: предпосылки, развитие и прогнозы на будущее. -Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 3(15), с. 108-122

Бремя работает на нас. Карабахская проблема может и должна решаться на основе международного нрава (Круглый стол). -Азербайджанские Известия, 2005, 25 января, с. 2.

Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. -Москва: Международный Комитет Красного Креста (МККК), 1995.-125 с.

Грибоедов А. С. Сочинения. В 2-х томах, т. 2. - М., 1971

Гулузаде К. «НКР» торпедирует мирный процесс. - Зеркало. 2005, 23 июля, с. 13

Гусейнов Табиб. Нагорный Карабах: федерализм и интеграция как способ мирного разрешения конфликта. - Эхо, 2004, 25 декабря, с.1 1

Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. - Москва: МККК, 2000. - 718 с.

Зиядов Талех. Превратится ли Карабах в Косово, или Опасные параллели в урегулировании конфликтов в Косово и Карабахе. -Зеркало, 2005, 18 июня, с.11

Имплементация международного гуманитарного права. Статьи и документы. - М.: МККК, 1998. - 368 с.

Карабахский конфликт: взгляд извне. - Зеркало, 2005, 13 августа, с.с. 8-10. 13

Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны (пер. с англ.). - М., 1994.

Леонтьев Михаил. Россия не признает выборы в Карабахе. — <http://www.liga-press.ru/comments/leontyev5/> - (13:09) 2005-06-24

Макили-Алиев Кямал. Некоторые проблемы «права войны» на Южном Кавказе. - Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция), 2006, № 1 (43), с.86-95 - на русском языке; Central Asia and the Caucasus (Lulea, Sveden), 2006, № 1 (37), с. - на английском языке)

Мальшева Д. Центральная Азия и Южный Кавказ: региональная безопасность в эпоху нового миропорядка. - Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 2 (32), с. 51-60

Материалы Конференции на тему: «Правовые рамки разрешения этнополитических конфликтов в Европе (Баку, 11-12 января 2002 года)». - Баку, 2002. - 352 с.

Меджидли М. Азербайджан не против создания Парламентской ассамблеи Южного Кавказа. - Зеркало, 2005, 18 июня. с.9

Мерзляков Юрий. Россия не признает независимость Нагорного Карабаха. - <http://www.day.az/news/armenia/26932.html> 2005-08-17

Меры, принимаемые государствами по выполнению международного гуманитарного права. Сборник статей и документов. - Женева: МККК, 1991. - 196 с.

МИД России: Москва не признает выборы в Нагорном Карабахе. - <http://news.ng.ru/2005/06/22/1119450347.html>

Мовсесян Г. Нагорный Карабах: право на выборы. - Еркир (Армения), 2004, 13 августа.

Мустафаев Ровшан. Марши смерти. Преступления армянства против еврейского народа. - Москва, 2008. - 65 с.

Мустафаев Ровшан. Страсти по виртуали. -Тбилиси, 2006. -64 с.

Нагорный Карабах: разум победит (документы и материалы). -Баку: Азернешр, 1989. -445 с.

Нахлик СЕ. Краткий очерк международного гуманитарного права. - М.: МККК. 1984. - 60 с.

Оруджев Р. Армения может войти в ГУАМ? - Эхо, 2005, 23 июля, с. 4

Оруджев Р. Сепаратисты упорно готовятся к «прозрачным выборам». — Эхо, 2005, 18 июня, с. 5

Основы теории государства и права. Учебное пособие. Отв. ред. С.С.Алексеев. - М.: Юридическая литература, 1971. - 408 с.

Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права (пер. с англ.). - М., 1994.

Полный текст доклада министра обороны Армении на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха. - <http://www.regnum.ru/news/437271.html> 2004-04-14

Права человека в международном и внутригосударственном праве (Отв. ред. проф. Р.М.Валеев). - Казань: Казанский государственный университет. 2004. - 300 с.

Право выбора - ответственность (Сборник аналитических статей). — Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2004. - 142 с.

Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Под науч. ред. проф. Р.Ф. Мустафасва. - Баку, 2002. - 394 с.

Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия - тягчайшее международное преступление. — М, 1980.

- США** и **ЕС** поддерживают территориальную целостность Азербайджана, Грузии и Молдовы. - <http://www.day.az/news/politics/21037.html> 2005-08-17
- Теория** государства и права. Курс лекций. Под ред. М.Н.Марченко. -М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 476 с.
- Турция** объявила выборы в Нагорном Карабахе незаконными. - <http://www.apn-nn.ru/print.php?type=event&id=2755> - (17:49:07) 2005-06-20
- Утченко С.Л.** Политические учения Древнего Рима. - М., 1977.
- Франция** признала нелегитимными выборы в «парламент НКР». - <http://www.day.az/print/news/armenia/26925.html> 2005-08-17
- Хаиндрава И.** Карабах и Абхазия: динамика неурегулирования. - Центральная Азия и Кавказ. 2002, № 1, с. 91-104
- Хессе К.** Основы конституционного права ФРГ. - М.: Юридическая литература, 1981. - 368 с.
- Чи** интересы обслуживает МИД РФ в Закавказье? -<http://www.panarmenian.net/library/rus/?id=71> 2005-08-17
- Шавров Н.Н.** Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, 1911
- Эйвазов Дж.** Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. - Баку: Нурлан, 2004
- Aliyev Namiq.** International Law and Nagorno-Karabakh Konflikt. -In: Science without Borders. Transactions of the International Academy of Science. H&E. Volum 2. 2005/2006. - Irmsbruck: ICSD/IAS, 2006/ - 524 s.
- Bantekas I. and Nash S.** International Criminal Law. - London: Cavendish Publishing Limited, 2003.
- Bassiouni M.C. (ed.).** Intemational Criminal Law. - New York: Dobbs Ferry, 1986.
- Boulding K.** Conflict and Defence. General Theory. - New-York, 1982.
- International** Legal Materials, 1992, № 31
- Kittichaisaree K.** Intemational Criminal Law. - New York: Oxford University Press, 2001.
- Makili-Aliyev Kamal.** Enforcement of International Law in the Nagorno-Karabakh Conflict. Guidebook to International Huma-nitarian law and International Criminal law in Nagorao-Karabakh Conflict. - Tbiisi: Universal, 2008. - 206 p.
- Wright Q.** A Study of War. - Chicago, 1962.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. Закон СССР от 3 апреля 1990 года

Статья 1. Порядок решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР в соответствии со статьей 72 Конституции СССР, определяется настоящим Законом.

Статья 2. Решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования). Решение о проведении референдума принимается Верховным Советом союзной республики по собственной инициативе или по требованию, подписанному одной десятой частью граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР. Референдум проводится в порядке, определяемом Законом СССР, Законом союзной, автономной республики о референдуме, если их положения не противоречат настоящему Закону.

Референдум проводится тайным голосованием не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из СССР.

В референдуме участвуют граждане СССР, постоянно проживающие на территории республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющие право голоса согласно законодательству Союза ССР.

Во время проведения голосования какая-либо агитация по вопросу, вынесенному на референдум, не допускается.

Статья 3. В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии.

За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно.

Статья 4. Для организации референдума о выходе из СССР, определения срока проведения референдума и подведения его итогов Верховный Совет

союзной республики образует комиссию с участием представителей всех заинтересованных сторон, в том числе упомянутых в частях первой и второй статьи 3 настоящего Закона.

Статья 5. Для обеспечения полной свободы волеизъявления народов союзной республики при подготовке, проведении и определении итогов референдума о выходе из СССР Верховный Совет СССР решает по согласованию с Верховным Советом союзной республики вопрос о присутствии на ее территории в качестве наблюдателей уполномоченных представителей Союза ССР, союзных и автономных республик, автономных образований. Верховный Совет СССР может, если сочтет необходимым, пригласить на территорию республики на время проведения голосования представителей Организации Объединенных Наций.

Статья 6. Решение о выходе союзной республики из СССР считается принятым посредством референдума, если за него проголосовало не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР.

Итоги референдума рассматривает Верховный Совет союзной республики.

В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, итоги референдума рассматриваются Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов.

Статья 7. Верховный Совет союзной республики представляет Верховному Совету СССР итоги референдума. Верховный Совет союзной республики, имеющей в своем составе автономные республики, автономные образования или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, представляет в Верховный Совет СССР итоги референдума по каждой автономной республике, по каждому автономному образованию или месту компактного проживания национальных групп с выводами и предложениями соответствующих органов государственной власти.

Если будет установлено, что референдум проведен в соответствии с законом, Верховный Совет СССР вносит вопрос на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР.

В случае нарушения закона при проведении референдума Верховный Совет СССР назначает в трехмесячный срок повторный референдум по республике, либо по ее части, либо по автономному образованию, либо по месту компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона.

Статья 8. Итоги референдума о выходе союзной республики из СССР и поступившие предложения заинтересованных сторон Верховный Совет СССР в месячный срок направляет высшим органам государственной власти всех союзных и автономных республик, а также органам государственной власти автономных образований для изучения и оценки последствий, возникающих для каждой союзной и автономной республики, автономного образования из факта возможного выхода соответствующей союзной республики из СССР.

Статья 9. Итоги референдума в союзной республике по вопросу о выходе из СССР, а также мнения высших органов государственной власти союзных, автономных республик, органов государственной власти автономных областей и округов по этому поводу рассматривает Съезд народных депутатов СССР. По представлению Верховного Совета СССР, согласованному с Верховным Советом выходящей республики, Съезд народных депутатов СССР устанавливает переходный период, не превышающий пяти лет, в течение которого должны быть решены вопросы, возникающие в связи с выходом республики из СССР. В переходный период на территории выходящей республики сохраняют свое действие Конституция СССР и законы СССР.

Статья 10. В случае, если по итогам референдума не принято решение о выходе союзной республики из СССР, новый референдум по этому вопросу может быть проведен не ранее чем через десять лет с момента проведения предыдущего референдума.

Статья 11. В целях обеспечения прав и интересов Союза ССР, выходящей и других союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, при решении вопросов, возникающих в связи с выходом республики из СССР, Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик и высший орган государственной власти выходящей республики создают на переходный период согласительные комиссии.

Статья 12. В переходный период Совет Министров СССР с участием правительства выходящей республики готовит предложения по вопросам, касающимся Государственной границы СССР, а также военных объектов и частей Вооруженных Сил СССР, находящихся на территории выходящей республики, и вносит их на рассмотрение Президента СССР и Верховного Совета СССР, которые затем передаются на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР.

Статья 13. Выходящая республика обязана соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, а также права и свободы человека, закрепленные в международных договорах, участником которых является СССР. Вопрос об участии выходящей республики в открытых для

присоединения многосторонних договоров, заключенных СССР, решается согласно правилам, установленным соответствующим договором. Многосторонние и двусторонние договоры, заключенные СССР и находящиеся в силе на момент выхода союзной республики из СССР, продолжают действовать в отношении вышедшей республики, если не будет достигнута договоренность об ином.

Совет Министров СССР после рассмотрения и урегулирования всех вопросов, связанных с участием СССР в международных договорах в связи с выходом из него союзной республики, представляет свое заключение Президенту СССР и Верховному Совету СССР.

Статья 14. В переходный период Совет Министров СССР, органы государственного управления союзных и автономных республик, автономных образований совместно с правительством выходящей республики рассматривают и разрешают вопросы собственности и материально-финансовых расчетов.

Во взаимоотношениях между выходящей республикой, с одной стороны, и Союзом ССР, а также иными союзными республиками, автономными республиками, автономными образованиями и национальными группами, упомянутыми в части второй статьи 3 настоящего Закона, с другой стороны, в течение переходного периода должны быть решены следующие вопросы:

- 1) определена судьба находящихся на территории республики объектов общесоюзной собственности (предприятий и комплексов базовых отраслей промышленности, космических исследований, энергетики, связи, морского, железнодорожного и воздушного транспорта, линий связи, магистральных трубопроводов, имущества Вооруженных Сил СССР, оборонных и других объектов), а также собственности общесоюзных общественных организаций;
- 2) урегулированы финансово-кредитные расчеты выходящей республики с Союзом ССР, взаимоотношения банков;
- 3) урегулированы имущественные и финансово-кредитные отношения данной республики с другими союзными республиками, а также с автономными республиками, автономными образованиями;
- 4) определен порядок выполнения предприятиями и организациями выходящей республики ранее взятых на себя договорных обязательств по отношению к предприятиям и организациям, расположенным на территории других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований;
- 5) определен правовой статус и формы расчетов совместных предприятий или филиалов предприятий, организованных на базе общесоюзной собственности или собственности других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований;
- 6) согласован порядок расчетов с другими государствами и

международными организациями по кредитам и займам, полученным для сооружения объектов на территории выходящей республики или для удовлетворения потребностей этой республики и ее населения, а также по соответствующей части кредитов и займов, израсходованных на осуществление обще союзных закупок и программ, которыми пользовалась выходящая республика;

7) согласован статус территорий, не принадлежавших выходящей республике на момент ее вступления в состав СССР;

8) согласован статус территорий, на которых компактно проживают национальные группы, упомянутые в части второй статьи 3 настоящего Закона, с учетом результатов их волеизъявления на референдуме;

9) обеспечены гарантии содержания исторических и культурных памятников и мест захоронений на территории выходящей республики;

10) разрешены иные вопросы, требующие взаимного урегулирования.

Статья 15. Гражданам СССР, проживающим на территории выходящей республики, предоставляется право выбора гражданства, места жительства и работы. Выходящая республика компенсирует все издержки, связанные с переселением граждан из пределов республики.

Статья 16. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами СССР выходящая республика обеспечивает гражданские, политические, социальные, экономические, культурные и иные права и свободы гражданам СССР, которые остаются проживать на ее территории, без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места и времени рождения.

Статья 17. Граждане выходящей республики, осужденные ее судами и отбывающие наказание на территории СССР, подлежат передаче для дальнейшего отбывания наказания в указанную республику.

Граждане выходящей республики, осужденные судами Союза ССР или другой союзной республики и отбывающие наказание на территории СССР, подлежат передаче для дальнейшего отбывания наказания в указанную республику, если они совершили преступления, за которые осуждены, на территории этой республики.

Вопросы о передаче граждан выходящей республики, осужденных судами Союза ССР или другой союзной республики, если хотя бы одно из преступлений, за которые они осуждены, совершено вне территории выходящей республики, рассматриваются Верховным Судом СССР по представлению Генерального прокурора СССР или по ходатайству Верховного Суда выходящей республики. Граждане СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, осужденные судами Союза ССР или любой

союзной республики и отбывающие наказание на территории выходящей республики, подлежат передаче Союзу ССР.

Статья 18. Все административные и уголовные дела, возбужденные по фактам правонарушений на территории выходящей республики, находящиеся в производстве органов Союза ССР, передаются через Прокуратуру Союза ССР или Верховный Суд СССР в производство органов выходящей республики. Это правило не распространяется на случаи, когда хотя бы одно из правонарушений было совершено вне территории выходящей республики, а также на уголовные дела, подсудные военным трибуналам. Вопросы о передаче дел решаются Генеральным прокурором СССР по представлению нижестоящего прокурора или по ходатайству прокурора выходящей республики, а в случае, если дело находится в производстве судебного органа, - Верховным Судом СССР.

В переходный период все гражданские дела разрешаются в соответствии с гражданским и гражданским процессуальным законодательством Союза ССР, если иное не предусмотрено соглашением между выходящей республикой и Союзом ССР.

Статья 19. В последний год переходного периода по инициативе высшего органа государственной власти выходящей республики один раз может быть проведен повторный референдум по вопросу подтверждения решения о выходе союзной республики из СССР. Проведение повторного референдума является обязательным, если этого требует одна десятая часть граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР.

В случае, если за подтверждение решения о выходе союзной республики из СССР проголосовало менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики к моменту постановки вопроса о проведении повторного референдума и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР, решение о выходе союзной республики из СССР считается отмененным и процедуры, предусмотренные настоящим Законом, прекращаются.

Статья 20. По окончании переходного периода или при досрочном урегулировании вопросов, предусмотренных настоящим Законом, Верховный Совет СССР созывает Съезд народных депутатов СССР для принятия решения, подтверждающего завершение процесса по согласованию интересов и удовлетворению претензий выходящей республики, с одной стороны, и Союза ССР, союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, с другой стороны.

С момента принятия такого решения Съездом народных депутатов СССР выход союзной республики из СССР считается состоявшимся, а

Приложение 3. **Заключительный акт Совещания по** **безопасности и сотрудничеству в Европе**

[Извлечение] Хельсинки, 1 августа 1975 года

Высокие Представители государств-участников торжественно приняли следующее:

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе

Государства — участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подтверждая свою цель содействия улучшению отношений между ними и обеспечения условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность, убежденные в необходимости прилагать усилия к тому, чтобы сделать разрядку как непрерывным, так и все более жизнеспособным и всесторонним процессом, всеобщим по охвату, и в том, что претворение в жизнь результатов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе будет одним из крупнейших вкладов в этот процесс, считая, что солидарность между народами, как и общность стремления государств-участников к достижению целей, как они выдвинуты Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны вести к развитию лучших и более тесных отношений между ними во всех областях и, таким образом, к преодолению противостояния, проистекающего из характера их отношений в прошлом, и к лучшему взаимопониманию, памятуя о своей общей истории и признавая, что существование общих элементов в их традициях и ценностях может помогать им в развитии их отношений, и исполненные желания изыскивать, полностью принимая во внимание своеобразие и разнообразие их позиций и взглядов, возможности объединять их усилия, с тем чтобы преодолевать недоверие и укреплять доверие, разрешать проблемы, которые их разделяют, и сотрудничать в интересах человечества, признавая неделимость безопасности в Европе, как и свою общую заинтересованность в развитии сотрудничества во всей Европе и между собой, и выражая свое намерение предпринимать соответственно усилия, признавая тесную связь между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом и сознавая необходимость для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности и в содействие основным правам, экономическому и социальному прогрессу и благополучию всех народов, приняли следующее:

Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях: Государства-участники, подтверждая свою приверженность миру, безопасности и справедливости и процессу развития дружественных отношений и сотрудничества, признавая, что эта приверженность, отражающая интересы и чаяния народов, воплощает для каждого государства-участника ответственность сейчас и в будущем, повысившуюся в результате опыта прошлого, подтверждая, в соответствии с их членством в Организации Объединенных Наций и в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, свою полную и активную поддержку Организации Объединенных Наций и повышению ее роли и эффективности в укреплении международного мира, безопасности и справедливости и в содействии решению международных проблем, как и развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами, выражая свою общую приверженность принципам, которые изложены ниже и которые находятся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также свою общую волю действовать, в применении этих принципов, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций; заявляют о своей решимости уважать и применять в отношении каждого из них со всеми другими государствами-участниками, независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития, следующие принципы, которые все имеют первостепенную важность и которыми они будут руководствоваться во взаимных отношениях:

I. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету: Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они будут уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе настоящей Декларации. Они считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или

многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет.

II. Неприменение силы или угрозы силой: Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией.

Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно, государства-участники будут воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства-участника. Равным образом, они будут воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Равным образом, они будут также воздерживаться в их взаимных отношениях от любых актов репрессалий с помощью силы.

Никакое такое применение силы или угрозы силой не будет использоваться как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры, между ними.

III. Нерушимость границ: Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

IV. Территориальная целостность государств: Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы, в нарушении международного права, или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной.

V. Мирное урегулирование споров: Государства-участники будут разрешать споры между ними мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. Они будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве. В этих целях они будут использовать такие средства, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую процедуру урегулирования, согласованную до возникновения споров, в которых они были бы сторонами. В случае, если стороны в споре не достигнут разрешения спора путем одного из вышеупомянутых мирных средств, они будут продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора. Государства-участники, являющиеся сторонами в споре между ними, как и другие государства-участники, будут воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

VI. Невмешательство во внутренние дела: Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений. Они будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника. Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода. Соответственно они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений: Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и

других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области. Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их.

Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними. В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны.

VIII. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой: Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа.

IX. Сотрудничество между государствами: Государства-участники будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Развивая свое сотрудничество, государства-участники будут придавать особое значение областям, как они определены в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства. Они будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости. Они будут, равным образом, стремиться, развивая свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и их прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Они будут предпринимать шаги по содействию условиям, благоприятствующим тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех; они будут учитывать интересы всех в сокращении различий в уровнях экономического развития и, в частности, интересы развивающихся стран во всем мире. Они подтверждают, что правительства, учреждения, организации и люди могут играть соответствующую и положительную роль в содействии достижению этих целей их сотрудничества.

Они будут стремиться, расширяя свое сотрудничество, как это определено выше, развивать более тесные отношения между собой на лучшей и более прочной основе на благо народов.

X. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву: Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются. При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву; они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Государства-участники подтверждают, что в том случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу

Организации Объединенных Наций окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу, в соответствии со статьей 103 Устава ООН. Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других.

Государства-участники выражают свою решимость полностью уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству, с тем чтобы обеспечить каждому государству-участнику преимущества, вытекающие из уважения и применения этих принципов всеми.

Государства-участники, учитывая должным образом изложенные выше принципы и, в частности, первую фразу десятого принципа, "Добросовестное выполнение обязательств по международному праву", отмечают, что настоящая Декларация не затрагивает их нрав и обязательств, как и соответствующих договоров и других соглашений и договоренностей. Государства-участники выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию нормальных и дружественных отношений и прогрессу сотрудничества между ними во всех областях. Они также выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию политических контактов между ними, которые, в свою очередь, будут содействовать лучшему взаимному пониманию их позиций и взглядов. Государства-участники заявляют о своем намерении осуществлять свои отношения со всеми другими государствами в духе принципов, изложенных в настоящей Декларации.

Приложение 4.

Организация: Объединенных Наций: Совет Безопасности Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности, ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января¹ и 6 апреля- 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте, принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года, выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана, будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе, выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением

большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе, вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. требует немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана;

2. настоятельно призывает заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы;

3. призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3205-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

1.S/25199.

2.S/25539.

3.Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1993 года, документ S/25600.

Приложение 5.
Организация: Объединенных Наций: Совет Безопасности
Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, рассмотрев доклад Председателя Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 27 июля 1993 года¹, выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними, приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению его резолюции 822 (1993), с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района в Азербайджане, будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе, выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждая так/се нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

1. осуждает захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;
2. осуждает также все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов;
3. требует незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана;
4. призывает заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;
5. вновь подтверждает в контексте пунктов 3 и 4, выше, свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;
6. одобряет продолжающиеся усилия Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;
7. приветствует меры по подготовке миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по наблюдению,

включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках Совещания предложения об обеспечении присутствия Совещания в регионе;

8. настоятельно призывает заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;

9. настоятельно призывает правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы;

10. настоятельно призывает государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;

11. вновь призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

12. просит Генерального секретаря и соответствующие между народные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;

13. просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;

14. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3259-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

1. Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года, документ S/26184.

Приложение 6.
Организация: Объединенных Наций: Совет Безопасности
Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета Безопасности от имени Совета 18 августа 1993 года¹, рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 1 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности², выражая свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе, отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года, и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане,

- 1.** призывает заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;
- 2.** вновь заявляет о своей полной поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также неустанных усилий Минской группы;
- 3.** приветствует и рекомендует вниманию сторон «Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности-», подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всесторонней поддержке девяти других членов этой Группы, и призывает стороны принять его;
- 4.** выражает уверенность в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в

«Обновленном графике», следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте минского процесса;

5. призывает к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта;

6. призывает также к скорому созыву Минской конференции в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров, как предусматривается в «Обновленном графике», в соответствии с мандатом Совета министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24 марта 1992 года;

7. просит Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции и оказать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;

8. поддерживает сформированную Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе миссию по наблюдению;

9. призывает все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;

10. настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

11. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;

12. просит Генерального секретаря, действующего Председателя Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателя Минской конференции продолжать представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этой связи;

13. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3292-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

1.S/26326.

2. Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26522.

3. Там же, документ S/26522, приложение.

Приложение 7.

Организация: Объединенных Наций: Совет Безопасности Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года, подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания, принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему, выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе, с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане, подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана,

1. осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;

2. призывает правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их

военной кампании;

3. с удовлетворением отмечает заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года¹ и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;

4. требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности»² с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2-8 ноября 1993 года;

5. самым настоятельным образом призывает заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса и «Обновленного графика» с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2-8 ноября 1993 года;

6. вновь настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

7. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;

8. вновь обращается с просьбой к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;

9. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3313-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

1. Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26718.
2. Там же, документ S/26522, приложение.

Приложение 8. Parliamentary Assembly Assembler parlementaife

Resolution 1416 (2005)¹ The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference

1. The Parliamentary Assembly regrets that, more than a decade after the armed hostilities started, the conflict over the Nagorno-Karabakh region remains unsolved. Hundreds of thousands of people are still displaced and live in miserable conditions. Considerable parts of the territory of Azerbaijan are still occupied by Armenian forces, and separatist forces are still in control of the Nagorno-Karabakh region.

2. The Assembly expresses its concern that the military action, and the widespread ethnic hostilities which preceded it, led to large-scale ethnic expulsion and the creation of mono-ethnic areas which resemble the terrible concept of ethnic cleansing. The Assembly reaffirms that independence and secession of a regional territory from a state may only be achieved through a lawful and peaceful process based on the democratic support of the inhabitants of such territory and not in the wake of an armed conflict leading to ethnic expulsion and the de facto annexation of such territory to another state. The Assembly reiterates that the occupation of foreign territory by a member state constitutes a grave violation of that state's obligations as a member of the Council of Europe and reaffirms the right of displaced persons from the area of conflict to return to their homes safely and with dignity.

3. The Assembly recalls Resolutions 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) and 884 (1993) of the United Nations Security Council and urges the parties concerned to comply with them, in particular by refraining from any armed hostilities and by withdrawing military forces from any occupied territories. The Assembly also aligns itself with the demand expressed in Resolution 853 of the United Nations Security Council and thus urges all member states to refrain from the supply of any weapons and munitions which might lead to an intensification of the conflict or the continued occupation of territory.

4. The Assembly recalls that both Armenia and Azerbaijan committed themselves upon their accession to the Council of Europe in January 2001 to use only peaceful means for settling the conflict, by refraining from any threat of using force against their neighbours. At the same time, Armenia committed itself to use its considerable influence over Nagorno-Karabakh to foster a solution to the conflict. The Assembly urges both governments to comply with these commitments and

refrain from using armed forces against each other and from propagating military action.

5. The Assembly recalls that the Council of Ministers of the Conference on Security and Co-operation in Europe (CSCE) agreed in Helsinki in March 1992 to hold a conference in Minsk in order to provide a forum for negotiations for a peaceful settlement of the conflict. Armenia, Azerbaijan, Belarus, the former Czech and Slovak Federal Republic, France, Germany, Italy, the Russian Federation, Sweden, Turkey and the United States of America agreed at that time to participate in this conference. The Assembly calls on these states to step up their efforts to achieve the peaceful resolution of the conflict and invites their national delegations to the Assembly to report annually to the Assembly on the action of their government in this respect. For this purpose, the Assembly asks its Bureau to create an ad hoc committee comprising, inter alia, the heads of these national delegations.

6. The Assembly pays tribute to the tireless efforts of the co-chairs of the Minsk Group and the Personal Representative of the OSCE Chairman-in-Office, in particular for having achieved a ceasefire in May 1994 and having constantly monitored the observance of this ceasefire since then. The Assembly calls on the OSCE Minsk Group co-chairs to take immediate steps to conduct speedy negotiations for the conclusion of a political agreement on the cessation of the armed conflict. The implementation of this agreement will eliminate major consequences of the conflict for all parties and permit the convening of the Minsk Conference. The Assembly calls on Armenia and Azerbaijan to make use of the OSCE Minsk Process and to put forward to each other, via the Minsk Group, their constructive proposals for the peaceful settlement of the conflict in accordance with the relevant norms and principles of international law.

7. The Assembly recalls that Armenia and Azerbaijan are signatory parties to the Charter of the United Nations and, in accordance with Article 93, paragraph 1 of the Charter, ipso facto parties to the statute of the International Court of Justice. Therefore, the Assembly suggests that if the negotiations under the auspices of the co-chairs of the Minsk Group fail, Armenia and Azerbaijan should consider using the International Court of Justice in accordance with Article 36, paragraph 1 of its statute.

8. The Assembly calls on Armenia and Azerbaijan to foster political reconciliation among themselves by stepping up bilateral interparliamentary co-operation within the Assembly as well as in other forums such as the meetings of the speakers of the parliaments of the Caucasian Four. It recommends that both delegations should meet during each part-session of the Assembly to review progress on such reconciliation.

9. The Assembly calls on the Government of Azerbaijan to establish contact,

without preconditions, with the political representatives of both communities from the Nagorno-Karabakh region regarding the future status of the region. It is prepared to provide facilities for such contacts in Strasbourg, recalling that it did so in the form of a hearing on previous occasions with Armenian participation.

10. Recalling its Recommendation 1570 (2002) on the situation of refugees and displaced persons in Armenia, Azerbaijan and Georgia, the Assembly calls on all member and Observer states to provide humanitarian aid and assistance to the hundreds of thousands of people displaced as a consequence of the armed hostilities and the expulsion of ethnic Armenians from Azerbaijan and ethnic Azerbaijanis from Armenia.

11. The Assembly condemns any expression of hatred portrayed in the media of Armenia and Azerbaijan. The Assembly calls on Armenia and Azerbaijan to foster reconciliation and to restore confidence and mutual understanding among their peoples through schools, universities and the media. Without such reconciliation, hatred and mistrust will prevent stability in the region and may lead to new violence. Any sustainable settlement must be preceded by and embedded in such a reconciliation process.

12. The Assembly calls on the Secretary General of the Council of Europe to draw up an action plan for support to Armenia and Azerbaijan targeted at mutual reconciliation processes, and to take this resolution into account in deciding on action concerning Armenia and Azerbaijan.

13. The Assembly calls on the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe to assist locally elected representatives of Armenia and Azerbaijan in establishing mutual contacts and interregional co-operation.

14. The Assembly resolves to analyse the conflict-settlement mechanisms existing within the Council of Europe, in particular the European Convention for the Peaceful Settlement of Disputes, in order to provide its member states with better mechanisms for the peaceful settlement of bilateral conflicts as well as internal disputes involving local or regional territorial communities or authorities which may endanger human rights, stability and peace.

15. The Assembly resolves to continue monitoring on a regular basis the evolution of this conflict towards its peaceful resolution and decides to reconsider this issue at its first part-session in 2006.

L Assembly debate on 25 January 2005 (2nd Sitting) (see Doc. 10364, report of the Political Affairs Committee, rapporteur: Mr Atkinson).

Text adopted by the Assembly on 25 January 2005 (2nd Sitting).

Приложение 9.
Парламентская Ассамблея Совета Европы
РЕЗОЛЮЦИЯ 1416 (2005))^{А1}

О конфликте в нагорно-карабахском регионе, решением которого занимается Минская конференция ОБСЕ

1. Парламентская Ассамблея сожалеет о том, что более десяти лет спустя после начала военных действий конфликт в нагорно-карабахском регионе остается неурегулированным. Сотни тысяч людей до сих пор находятся на положении перемещенных лиц и живут в ужасающих условиях. Значительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами, а нагорно-карабахский регион все еще контролируется силами сепаратистов.

2. Ассамблея выражает озабоченность по поводу того, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные факты этнической враждебности привели к массовому изгнанию по признаку этнической принадлежности и возникновению моноэтнических районов, заставляющих вспомнить об ужасной концепции этнических чисток. Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и выход какой-либо региональной территории из состава государства возможен лишь в результате законного и мирного процесса, в основе которого лежит демократическая поддержка жителей этой территории, а не вследствие вооруженного конфликта, ведущего к изгнанию по признаку этнической принадлежности и фактической аннексии такой территории другим государством. Ассамблея вновь заявляет о том, что оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждает право перемещенных из района конфликта лиц на безопасное и достойное возвращение в свои дома.

3. Ассамблея ссылается на резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и настоятельно призывает соответствующие стороны соблюдать их, и в частности воздерживаться от любых враждебных актов и вывести вооруженные силы со всех оккупированных территорий. Ассамблея также присоединяется к требованию, выраженному в резолюции 853 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и, соответственно, настоятельно призывает все государства-члены воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории.

4. Ассамблея напоминает, что и Азербайджан, и Армения обязались при вступлении в члены Совета Европы в январе 2001 года использовать лишь мирные средства для урегулирования конфликта, воздерживаясь от угроз

применения силы против своих соседей. В то же время, Армения обязалась использовать свое значительное влияние в Нагорном Карабахе регионе для содействия разрешению конфликта. Ассамблея настоятельно призывает правительства обеих стран соблюдать свои обязательства и воздерживаться от применения друг против друга вооруженной силы, а также от эскалации военных действий.

5. Ассамблея напоминает, что Совет министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) договорился в марте 1992 года в Хельсинки организовать в Минске конференцию, которая должна была стать форумом для проведения переговоров по мирному урегулированию конфликта. Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, бывшая Чешская и Словацкая Федеративная Республика и Швеция договорились принять участие в этой конференции. Ассамблея призывает эти государства активизировать их усилия по достижению мирного урегулирования конфликта и предлагает их национальным делегациям в Ассамблее ежегодно представлять Ассамблее доклад о действиях правительств их стран в этом вопросе. Для этого Ассамблея обращается к своему Бюро с просьбой учредить специальный комитет, состоящий, в частности, из руководителей национальных делегаций этих стран.

6. Ассамблея отдает должное неустанным усилиям сопредседателей Минской группы и Личного представителя действующего Председателя ОБСЕ, в частности по заключению в мае 1994 года соглашения о прекращении огня и последующему контролю за его соблюдением. Ассамблея призывает сопредседателей Минской группы ОБСЕ немедленно принять меры по проведению скорейших переговоров в целях выработки политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, выполнение которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит создать Минскую конференцию. Ассамблея призывает Азербайджан и Армению воспользоваться Минским процессом ОБСЕ и активно обмениваться через Минскую группу конструктивными предложениями по мирному урегулированию конфликта согласно соответствующим нормам и принципам международного права.

7. Ассамблея напоминает о том, что Азербайджан и Армения подписали Устав Организации Объединенных Наций и согласно пункту 1 статьи 93 Устава являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда. Соответственно, Ассамблея предлагает Азербайджану и Армении в случае неудачного исхода переговоров под эгидой сопредседателей Минской группы рассмотреть возможность обращения в Международный Суд в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Статута Суда.

9. Ассамблея призывает Азербайджан и Армению двигаться по пути политического примирения в отношениях друг с другом путем активизации двустороннего межпарламентского сотрудничества в рамках Ассамблеи, а также на других форумах, таких, как совещания председателей парламентов «кавказской четверки». Она рекомендует обеим делегациям проводить встречи в ходе каждой части сессии Ассамблеи для обзора прогресса в деле такого примирения.

10. Ассамблея призывает правительство Азербайджана установить контакты с представителями обеих общин в нагорно-карабахском регионе для обсуждения с ними вопроса о будущем статусе региона. Она готова создать условия для таких контактов в Страсбурге, напоминая, что уже неоднократно делала это в форме слушаний с участием Армении.

11. Ссылаясь на рекомендацию 1570 (2002) «О положении беженцев и перемещенных лиц в Азербайджане, Армении и Грузии», Ассамблея призывает все государства-члены и государства-наблюдатели оказывать гуманитарную помощь и содействие сотням тысяч людей, перемещенных в результате военных действий и изгнания этнических армян из Азербайджана и этнических азербайджанцев из Армении.

12. Ассамблея осуждает любые проявления ненависти в средствах массовой информации Азербайджана и Армении. Ассамблея призывает Азербайджан и Армению содействовать процессу примирения, укрепления доверия и взаимопонимания между их народами путем принятия соответствующих мер в школах, университетах и средствах массовой информации. Без такого примирения ненависть и недоверие не позволят добиться стабильности в регионе и могут привести к новой вспышке насилия. Любое устойчивое урегулирование должно строиться на основе предшествующего ему процесса подобного примирения.

13. Ассамблея призывает Генерального секретаря Совета Европы подготовить план действий по оказанию Азербайджану и Армении конкретной помощи в целях развития процессов взаимного примирения и учитывать настоящую резолюцию при принятии решения о действиях в отношении Азербайджана и Армении.

14. Ассамблея призывает Конгресс местных и региональных властей Совета Европы оказывать помощь избранным на местах представителям Азербайджана и Армении в установлении взаимных контактов и организации межрегионального сотрудничества.

15. Ассамблея постановляет рассмотреть механизмы урегулирования конфликтов, существующие в рамках Совета Европы, в частности Европейскую конвенцию о мирном разрешении споров, с тем, чтобы ее государства-члены имели в своем распоряжении более эффективные механизмы мирного урегулирования двусторонних конфликтов, а также

внутренних споров с участием местных или региональных территориальных сообществ или властей, которые могут угрожать правам человека, стабильности и миру.

Ассамблея постановляет продолжать регулярно следить за мирным урегулированием этого конфликта и решает вернуться к рассмотрению этого вопроса на первой части своей сессии в 2006 году.

¹Обсуждение в Ассамблее 25 января 2005 года (2-е заседание). См. док. 10364 - доклад Комиссии по политическим вопросам (докладчик: г-н Аткинсон). Текст, принятый Ассамблеей 25 января 2005 года (2-е заседание).

Намик Алиев

**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В НАГОРНО-КАРАБАХСКОМ
КОНФЛИКТЕ**

Подписано в печать: 09.03.2009

Формат: 60x84 1/16

Объем: 6.25 п.л.

Заказ № 136

Тираж: 2000

Издательство "УНИВЕРСАЛ"

**Тбилиси, 0128, пр. И. Чавчавадае №19, Я: 22 36
09, 8(99) 17 22 30 E-mail: universal@internet.ge**